

05(57)
СЗЧ

Годъ 1.

Августъ 1912 г.

№ 10-й.

Сибирскій
Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и
этнографіи Сибири.

ИРКУТСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИРКУТСКЪ.

Эл.-тип. Т-ва «М. П. Окуневъ и К^о».

1912.

ЖЗ6538

1880
1880

Годъ 1. 1880. 1880

Гидурский

Редакторъ-издатель *А. Сухьковъ.*

Въ редакціи издателя, въ г. М. 1880

Въ редакціи издателя, въ г. М. 1880

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАЯ

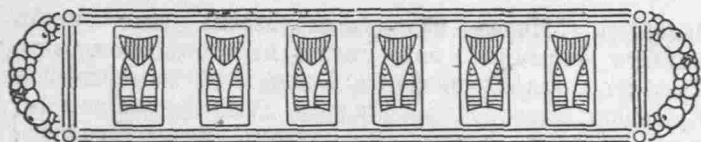
ИМПЕРАТОРСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

1880

Оглавление №-ра 10.

Стран.

1. **Дневникъ Н. И. Витковского** 745.
2. **В. Загорскій.** Изъ начальной исторіи приходскихъ училищъ въ Иркутской губерніи 754.
3. **А. Савельевъ.** Порядокъ встрѣчи ИМП. АЛЕКСАНДРА I во время предполагавшагося путешествія Его по Сибири 761.
4. **А. Линьковъ.** Рѣчь въ день 50-лѣтія Иркутской первой И. С. Хаминава гимназіи 764
5. **М. Овчинниковъ.** Свадебныя пѣсни 778.
6. **А. М. Серебренниковъ.** Первое знакомство съ Иркутской Городской Управой 806.
7. **Замѣтки** 811.

ДНЕВНИКЪ Н. И. ВИТКОВСКАГО, ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВО
ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ПО Р. АНГАРЪ ВЪ 1882 ГОДУ ДО
УСТЬЯ Р. ТАСЪЕВОЙ.

(Продолженіе).

Деревня *Шиверская* (у Гмелина В. З. S. 77) вытянулась по правому берегу рѣки одной длинной улицей; весь берегъ, какъ и вездѣ заваленъ навесомъ; за деревней, на склонѣ красной террасы, вѣтряная мельница. На берегу много людей; бабы черпаютъ воду на поливку табаку въ желѣзные ведра, въ ушаты, или наливаютъ въ полубсчья, помещенныя на двуколки. Вотъ подѣзжаетъ съ такимъ-же полубсчемъ молодой парень и zaczynaетъ осирить съ дѣвкой, та отвѣчаетъ такими-же подусальными остротами; ребятишки, забравшись въ воду по поясъ, моютъ посуду, скамейки, шутятъ, болтаютъ; старухи заигрываютъ съ ними и сповѣщаютъ, что собираются ставить къ Петрову дню пиво; у всѣхъ на лицѣ веселость и довольство. Въ лицахъ весьма замѣтна примѣсь монгольской крови, хотя встрѣчаются и чисто-русскія. Ан. 753,0+30.

Судя по постройкамъ, рѣзкихъ различій въ жилищности нѣтъ: у всѣхъ домики очень порядочные. Бабы сидятъ на завалинахъ съ прялками; почти въ каждой избѣ видны красна; на заплотахъ развѣшаны самодѣльный холстъ и сукно. Конопля сѣютъ здѣсь много, а на лѣвомъ берегу, напр., въ деревнѣ Метляевой, почти совсѣмъ не сѣютъ: „берегутъ пашню, конопля шибко портить ее“.

Отъ Шиверы долина расширяется, горы ниже, округленнѣе и расчленены поперечными падами. Флора бѣдна: 2 вида полыни, *Galium verum*, *Veronica incana*, *Bromus*, *Triticum repens*; кустики *Spirex* Sp. и *Cotonoaster* разбросаны по долинѣ въ видѣ островковъ *Cotonoaster* достигаетъ саженой вышины. Курлыкъ—дикая гречуха густо покрываетъ вспаханныя „на первый рядъ“ поля, по словамъ ямщика, ее собираютъ для корма

свиньямъ „Инова курлыкъ одолѣваетъ поле, чтобъ вывести непременно надо гахатъ въ концѣ юня, а то задавить“. Далѣе появляются: *Linum*, *Scobiosa ochroleuca* *Eriobium angustifolium*, *Phlomis*, *Statices*; разбросаны, группы березы, осины. На лѣвомъ берегу сплошь, красныя обнаженія.

По дорогѣ с. *Минеевское*. Ан. 752,5+29. Далѣе дорога спускается съ террасы, обнаженъ свѣтло-красный наносъ; терраса прекращается при устьѣ р. Катколь, образуя обнаженный мысъ и лѣвый берегъ ея. На этомъ ручейкѣ устроена крошечная мельница.

Деревня *Михайловская*. За ней въ оврагѣ верхній слей наноса совершенно бѣлый, но мѣрѣ углубленія онъ дѣлается краснѣе. На глубинѣ двухъ аршинъ залегаетъ галька и остроереберные куски сѣраго песчаника, каковой, по словамъ ямщика, встрѣчается въ хребтахъ направо. Отсюда терраса почти слилась съ равниною; лѣсъ состоитъ преимущественно изъ сосняку; вездѣ видно очень много буреломнику, направленнаго на С.-В. Въ выворотняхъ наносъ бѣлый, красный встрѣчается только въ оврагахъ и то глубоко.

По обѣ стороны рѣки, другъ противъ друга, стоятъ высокія, сопковидныя горы, доминирующія надъ окрестностью; хочется думать, что это остатки прорванной нѣкогда гряды.

Пашни идутъ далеко въ горы, почти до вершинъ; на равнинѣ распаханъ только нижній край террасы, на вышихъ ея мѣстахъ „плохо хлѣбъ родится“; „въ хребтахъ, гдѣ растетъ береза да осина, хотя и трудно работать, рѣдкій конь дожить, за то хорошъ урежай“.

Деревня *Константиновская*. 755,0+24. Здѣсь ночевалъ въ общественной квартирѣ. Хозяинъ, почтенный старичекъ, сообщилъ, что „на грани нашей и Братской волостей находится „Каменные острова, на утесахъ которыхъ много написано будто звѣрковъ, будто человѣчковъ“. Всѣ жалуются на недостатокъ покосовъ у крестьянъ и на избытокъ ихъ у бурята. Всѣ въ сѣткахъ „отъ гнуса“. Въ говорѣ не слышно шамканья.

На одной квартирѣ со мной ночевалъ засѣдатель участка. Говорилъ о бродягахъ, что ихъ идетъ очень много по этой дорогѣ, что арестовывать ихъ бесполезно—при пересылкѣ съ крестьянами опять уйдутъ, къ тому-же вреда они никому не дѣлаютъ. Поселенцевъ въ его участкѣ числится до 15 тысячъ (?), а живетъ на мѣстѣ не болѣе 5000, остальные неизвѣстно гдѣ. Житѣ ихъ въ участкѣ самое печальное, работъ нѣтъ.—Пожаръ уничтожилъ всѣ гати и мосты на Ше-

лашниковской дорогѣ и починка ея обзѣдета не дѣшевле постройки новой.

За деревней рч. Сидорова течетъ по кочкватой долинѣ, поросшей густымъ ельникомъ; тутъ-же при дорогѣ мельница. Терраса образуетъ берегъ; наносъ сверху бѣлый, ниже красный. На равнинѣ соснякъ, на островахъ береза. Много овраговъ, перерѣзывающихъ террасу.

Селеніе *Светлолобовское* состоитъ изъ нѣсколькихъ частей; изъ коихъ каждая имѣетъ свое особое названіе. Въ огородахъ много хмѣля; видны капуста, картофель. Въ окнахъ по большей части брусника или холстъ, сжатымъ жиромъ. Боронны деревянные.—Горы на правомъ берегу отодвинулись далеко, на лѣвомъ тянутся у самаго берега. За деревней терраса покрыта сосновымъ лѣсомъ, съ мелкими, но очень густымъ сосновымъ-же подлѣскомъ; бугелому и здѣсь много и въ такомъ-же направленіи.

На 10 верстѣ у посотины Ан. 753,5+22. Лѣвый берегъ расчлененъ широкими падами; тамъ видны красныя обнаженія. Далѣе терраса отодвигается далеко вправо и на кочкватой равнинѣ размѣстилось сел. *Семеновское*, оно-же *Жкимовщина*. На островахъ береза, ель, тальникъ. Затѣмъ слѣдуетъ дер. *Акуй*, она-же *Щербаковская*. Горы праваго берега придвигаются; снова появилась высокая терраса, какъ-бы продолженіе той, которая прекратилась съ рч. Караколь.

26 іюня. Селеніе *Усть-Уда*. 18 в. Ан. 753,0+23. Селеніе довольно большое, расположено при трехъ рѣкахъ: Ангара, Уда и впадающая въ нее справа Еловка. Кругомъ красныя обнаженія.

Остановился на общественной квартирѣ, она-же и почтовая контора. Смотритель Алексѣй Егоровичъ Ефимовъ очень любезный человекъ. Не менѣе любезенъ и волостной писарь Павелъ Алексѣевичъ Дмитриевъ. Мошки такое множество, что и дышать трудно; сѣтка необходима, а я таковой не захватилъ; выручилъ изъ бѣды г. Дмитриевъ, снабдивъ меня своей сѣткой. Отсюда я, благодаря любезности властей, отпра-вляюсь въ карбазѣ въ сопровожденіи кандидата. Всѣ говорятъ, что народъ здѣсь „глушь, дерзокъ, пьяница, плутъ и т. д.“. Обычная пѣсня всѣхъ мужичьихъ пенсіонеровъ!

Взвѣсилъ съ г. Дмитриевымъ на рч. Еловку для осмотра небольшого бугра. Повидимому это остатокъ террасы, размѣтой Удой. На вершинѣ этого почти правильно—коническаго бугра находится небольшое углубленіе, въ которомъ щупомъ обнаружено что-то твердое. Раскопка показала, что-

кромѣ нѣсколькихъ обожженныхъ камней, въ углубленіи
ничего не было.

На берегу р. Еловки г. Дмитриевымъ были найдены одна-
жды кусокъ бивня мамонта.

На Еловкѣ двѣ мельницы, на Удѣ одна; всѣ онѣ принад-
лежатъ мѣстному кулаку, Очередину, который, по словамъ
г. Дмитриева, есть добрый и дѣльный человекъ, а по сло-
вамъ крестьянъ—паукъ, раскинувшій свои сѣти надъ всей
Яндинской волостью и засосавшій уже много мухъ, крестья-
нами нарицаемыхъ. Пашень до 70 десятинъ, имѣетъ склады
кабаки, лавки, бойко играть въ карты, бьетъ масло, мелеть
хлѣбъ, орудуетъ въ волости и пользуется почетомъ. Всѣ чи-
новники останавливаются у него, іерархи тожъ. Чиновникъ
казенной палаты, повѣрившій недавно склады и пр., вы-
игралъ въ одинъ вечеръ 700 р. и уѣхалъ ревизовать дальше;
проигралъ почему-то самъ г. Очерединъ; не везетъ ему такъ
же съ исправникомъ: „что ни сидеть, все исправнику про-
игрываетъ“, говорятъ односельчане.

На карбазѣ Ап. 754,0+26.

Неподалеку на правомъ берегу дер. *Милославская*, обита-
тели которой по большей части носятъ такую-же фамилію;
вѣроятно это выходцы изъ западныхъ частей Россіи; на лѣ-
вомъ—деревня *Москалева*. Впрямъ вся пологая возвышен-
ность распахана, влѣво круныя склоны покрыты соснякомъ.

Въ 2 часа пополудни пошелъ дождь, но въ каютѣ онъ не
чувствителенъ; тяжело только бѣднымъ ямщикамъ си-
дѣть на вѣтру, мокнуть и грести, а обратно бѣжать по-со-
бачьи.

По рѣкѣ много острововъ. Лѣвый берегъ остается кру-
тымъ и лѣсистымъ, обнаженій не видно. На правомъ горы
то удаляются, то приближаются. Близъ дер. *Ключи* по бере-
гу тянется полоса густого ельника. Дорога здѣсь прорыта въ
красной террасѣ. Почти наспротивъ, на лѣвомъ берегу, при-
устѣ узкой и короткой пади размѣстилась деревушка *Стего-
ва*. Мѣсть, пригодныхъ для хлѣбопашества, очень мало
и потому распаханы довольно крутыя склоны пади. Немно-
го ниже этой деревни видно красное обнаженіе.

Въ окрестностяхъ Яндовы горы праваго берега отодвину-
лись очень далеко; на отчетливо-выраженной террасѣ ра-
стетъ соснякъ. Жерновой камень—сѣрый песчаникъ добыта
ется по рч. Малыя Янды, не очень далеко отъ самаго села
Въ какомъ отношеніи находится сѣрый къ красному, изъ раз-
сказавъ нельзя узнать; говорятъ, что красного тамъ совсѣмъ

нѣтъ, хотя на мѣстныхъ жерновахъ, лежащихъ при деревнѣ, видны красныя преслойхи. „Это нѣдъ землей онъ такъ по-красивѣль“, говорятъ кампеломы. Пара большихъ жернововъ—девятэръку—стоитъ на мѣстѣ 25—30 рублей. Красный песчаникъ зовутъ здѣсь точильнымъ.

Селеніе *Яндинскае*. На карбазѣ Ап. 754,0+19.

Село небольшое; раньше здѣсь была волость, въ 1865 году перевели ее въ Усть-Уду; „дорога сюда шибко худая, общественики собрались и порѣшили перевести“. Здѣсь въ Ангару впадаютъ двѣ рѣчущки—Большія и Малыя Янды. Сѣрый песчаникъ залегаеъ по обѣ стороны этихъ рѣчекъ.

Скоро за селеніемъ долина суживается, правый берегъ постепенно повышается; склоны лѣваго покрыты сосною, лиственницею, изрѣдка осиною; на прибрежьяхъ тальникъ. На островахъ множество *Немегocalis flava*; по берегамъ кое-гдѣ видѣются выступы краснаго песчаника и тасго-же наноса; сѣраго ни гдѣ не видно.

У Гмелина о Яндахъ: В. З. S. 78. *Jendinskoi Ostrog*.

„Dieser Ostrog ist etwas jünger als Balagansk und gleich demselben von Pimsk ans erbauet. Es hatten sich daselbst schon vor Erbauung des Ostrogs einige Bauren niedergelassen und wegen der vielen Bratski, die in der gegend waren, legte man, um den Tribut füglich von ihnen einnehmen zu können, den Ostrog an“. В. 2. S. 186.

По опредѣленію Рапикова Янды лежатъ подъ 54° 35' 40" с. ш. 120° 51' д.

По *Словцову* Яндинскій острогъ основанъ неизвѣстно когда, но ранѣе 1744 г. Кн. 2 стр. 76, примѣчаніе.

Нѣсколько ниже Яндозъ начинается настоящая тайга: сосна, лиственница, изрѣдка береза, осина.

Мѣстѣ, пригодныхъ для земледѣлія мало; крестьяне пользуются всякимъ болѣе или менѣе пригоднымъ лоскуткомъ земли. Нерѣдко встрѣчаешь слѣдующій оригинальный способъ расчистки: болѣе крупныя деревья „подсаживаются“, мелочъ вырубается, земля ко-какъ всплываеъ и засѣваеъ хлѣбомъ. „На такомъ мѣстѣ все рдится хорошо, хлѣбъ вылегать и не бывать едреный“.

Далѣе долина снова расширяется; на правомъ берегу видѣется довольно высокая красноватая терраса, у подошвы которой протянулася дер. *Аюсова*. Лоскутки пашеъ поднимаются высоко въ горы между соснякомъ. На Поповскомъ острову и по лѣвому побережью очень много *Lilium spectab.*

Подъ вечеръ подулъ сильный низовый вѣтеръ, принудившій остановиться у балагана старика-рыболова. Около балага на лежатъ глыбы сѣраго песчаника, залегающаго, по словамъ старика, въ прилегающей горѣ. По долинкѣ протекаетъ Материнскій ручей, при устьѣ котораго много плитокъ краснаго и сѣраго песчаника, переходящаго въ кварцитъ.

Простоявъ часа два, отправилнсь дальше, но вѣтеръ сильно мѣшаетъ плыть; ямщики приѣхали подводный нарусъ, —привязали большую березу къ носу лодки стволонъ впередь—но и это мало помогло.

27 июня, дер. *Аталанская*. 32 в.

Приплыли въ 3 часа утра. Долина еще болѣе спузилась; склоны покрыты густымъ лѣсомъ—сосна, лиственница;—обнаженій нѣтъ; на побережьяхъ и островахъ ельничъ.

На лѣвомъ берегу деревни Еремкина и Баранова; пашни дѣлятся по склонамъ. Мороситъ дождикъ, а кошки все-таки много. Много труда и выносливости нужно человѣку, чтобы побороть эту угрюмую, непривѣтливую тайгу, но человѣкъ все-таки одолеваетъ. Здѣсь тоже хлѣбъ растетъ среди громадныхъ, засохшихъ уже стволовъ сосенъ и лиственницъ. Въ огородахъ видно немного картофеля и капусты. Нѣкоторые домики въ деревняхъ выглядятъ очень хорошо. Въ деревнѣ Барановой красуется очень большой домъ, хозяинъ котораго, богатый человѣкъ „пилъ, пилъ, да и пошелъ зимой въ пустыню куцаться и теперь тамъ, а домъ пустуетъ“. Почва вездѣ черноземная, хлѣба роскошные: отъ вчерашняго вѣтра яровые полегли. Начиная отъ Усть-Уды засѣваютъ много гороха, который родится хорошо. На склонѣ, у лѣса, по хлѣбамъ, гуляетъ медвѣдь.

На правомъ берегу дер. *Бриволуцкая* и *Разбойникова*. (У Гмелина 2. 186.) она же *Ерофѣева*. О прежнихъ жителяхъ послѣдней кандидатъ рассказываетъ, что они были „страшные разбойники и такіе колдуны, что бызъ судно плыветь на низъ съ тозаромъ, само противъ ихъ деревни и остановится; гребуть, гробуть, ничего не могутъ подѣлать, а тѣмъ временемъ оя подплывуть и ограбятъ; теперь ничего стали, пакостей не слышно“.

На лѣвомъ берегу дер. *Черепанова*, она-же *Шибирская*. Вообще, здѣсь замѣтно, что каждая деревня имѣетъ два названія—административное и народное; народъ часто не знаетъ административнаго, а начальство народнаго. Деревня Еремкина лежитъ на берегу Большой Дымчатой, а Черепанова—по обѣ стороны Малой Дымчатой, протекающей по долинѣ, густо покрытой ельникомъ. Здѣсь Ангара сливается въ одно

плесо. По склонамъ вездѣ видѣются панины—озимь, ярица, горохъ, гречуха, пшеница, ячмень, конопля, а въ дер. Рютиной сѣютъ и ленъ.

Кандидатъ Бубновъ рассказываетъ, что въ прежніе годы на поляхъ усть-удинскихъ находили „громовыя стрѣлки“. „я помню еще, иная такая зелененькая, то клинышкомъ, то ножичкомъ досѣта, а то и голубенькая. Теперь ужъ слышать ихъ стало“. Онъ не думаетъ, однако, чтобы онѣ были небеснаго происхожденія.

Правый берегъ понижается и вдается въ рѣку низменнымъ мысомъ; далѣе видна снова высокая гора.

Деревня *Кожевникова* расположена на широкой прибрежной полосѣ; панины тоже по склонамъ. Ак. 755,5+18.

Здѣсь встрѣтился первый поселенецъ „Скамской губерніи“, обзаводящійся своимъ домкомъ и обѣщающій въ будущемъ хорошаго гражданина. Построить уже избушку, сбиль печь изъ глины—кирпичей здѣсь не знаютъ—и топить ее, просушиваетъ. Полное устройство одной только избы обойдется, по его словамъ, въ 70 рублей. „Въ строку живу, хлѣбца присѣваю, ну и бьюсь кое-какъ; живу съ дѣвкой, двое дѣтей у насъ уже есть, а повѣнчаться, по здѣшнему мѣсту, очень трудно, больно дорого стоитъ; понѣ воротить за вѣнецъ 30 руб., а гдѣ мнѣ ихъ взять, вотъ и живу, не вѣнчавшись. Богъ проститъ, онъ вѣдь видитъ“. А отъ почтенныхъ батюшекъ не разъ приходилось слышать, что „мужикъ здѣсь дакъ, грубъ, дерзакъ“. Пожалуй, позволю сдѣлается такимъ.

Другой поселенецъ ямщикитъ на карбазѣ —этотъ—саратовскій, большой охотникъ прихвастнуть. Тоже обжился, по повидимому, навсегда останется на легкихъ чужихъ работахъ. „Семь лѣтъ бѣгалъ, дай годокъ потерплю, подумаю себѣ, потерпѣлъ и не стало тянуть, хлѣбца сталъ маленько присѣвать, родятельница не забываетъ; осенью въ лѣсъ хожу, бѣлку бью. Промыселъ былъ-бы и ладенъ, да все достается тому, кто тебѣ даетъ денегъ, хлѣба, пороху въ тайгу, потомъ ему все и отдать, а онъ платитъ, сколько вздумаетъ“.

Въ прошломъ году, по рассказамъ, боровая бѣлка переходила во время страды на правый берегъ рѣки, но изъбамъ было ея полно, да не было кому бить, а въ тайгѣ осень почти не было.

За Кожевниковой теченіе Ангары уклоняется на NE Горы по обѣ стороны понизились, склоны распаханы. Не доѣзжая 7 верстъ до Распутиной, на лѣвомъ берегу видно не-

большое обнаженіе сѣраго песчаника, слои котораго лежать почти горизонтально. Склонъ покрытъ соснякомъ; замѣтно двѣ террасы; кое-гдѣ встрѣчаются ключи. Затѣмъ правый берегъ выдается далеко низменнымъ мысомъ, за которымъ виднѣется деревня Куцкая.

О медвѣдяхъ много разныхъ разсказовъ. На-дняхъ медвѣдь забралъ пять коровъ у кожевниковскихъ; женщина-ямщикъ говоритъ, что лѣтъ 5 тому назадъ въ Черепановой ходилъ „медвѣдь-ли, оказалъ-ли какал, лошадей и коровъ не давилъ, а только овецъ да свиней. Затѣмъ бывало въ хлѣвъ, задавить овцу, чамкать, мычить, стзнуть его рога-тиной золотъ—рогатина гнется, стануть сгрѣлить—дули лешкой доспѣется. Надо быть онъ за то такъ пакостилъ, что черепановцы убили разъ медвѣдя да и давай плевать на него, харкать да глумиться, вотъ этотъ видно въ отместку и насмѣхался надъ нимъ“. „Одинца у насъ бзбу останозилъ на дорогѣ и давай плевать на нее, та огребался, а онъ плюетъ, всю захаркалъ да и ушелъ“, добавилъ кандидатъ.

Направо деревня Горячинская, за ней склогъ выглядить темной тайгой. Лѣвый берегъ понизился и вся прибрежная полоса распахана; хлѣба рездѣ хорошіе, но много повалило вѣтромъ. Въ Ангару впадаетъ здѣсь р. Игрыма, берущая начало верстъ за сто, неподалеку отъ р. Оки. Говорятъ, рѣчка очень рыбная: „попъ нашъ обѣдно забывать изъ-за рыбы, все тутъ сидитъ“. Весь лѣвый склонъ рѣчки далеко распаханъ почти до верлины. „Низовка“ дуетъ сильно, дождь безпрерывный, а потому остались почевать въ дер. Распутиной. У Gmelina 2—186. Анерондъ 754+5+22.

Въ Распутиной необходимо было собрать точныя свѣдѣнія какъ о дорогѣ въ Илимскъ, такъ равно и о Каменныхъ островахъ. Явились старшина и ямщики; одни говорятъ, что по волоку теперь, послѣ дождей, не переѣхать верхомъ, другіе утверждаютъ противное. Большинство однако согласилось съ тѣмъ, что послѣ дождей по волоку не пройдешь: болота, вакежникъ отъ сгорѣвшей тайги—все это ставитъ серьезныя препятствія. Волокъ начинается верстахъ въ 4 отсюда отъ дер. Подволочной.

Каменные острова лежать верстъ на 20 ниже Подволочной. На утесахъ, по разсказамъ, кромѣ изображеній, находят ся и лещеры, что-заставляетъ непременно посѣтить ихъ. Сообразивъ все и имѣя въ виду, что при неудачномъ исходѣ моей поѣздки желательно было-бы, по возможности, меньше истратить денегъ, я рѣшилъ подождать въ Распутиной хорошей погоды и отправиться внизъ до Б. Мамыра, завернуты

по-пути на Каменные о—ва, а затѣмъ отъ Мамыра отпра-виться или въ Илимскъ, или далѣе по рѣкѣ.

Дождь не прекращается и заставляетъ сидѣть въ избѣ. Здѣшніе крестьяне настоятельно допытываются, скоро-ли будетъ новля ревизія. „Вотъ ужъ сколько лѣтъ плачу я за двѣ мертвыхъ души, а что мнѣ съ нихъ, кости уже давно сгнили, а вонь Силифонтьевъ, у того три сына домами правятъ, а платитъ только за себя“,—гсворитъ хозяинъ дома.

Общественная квартира въ квартирѣ сельскаго писаря, поляка изъ ссыльныхъ 63 г. Гавронскаго. Самъ писарь, а равно и супруга его отсутствуютъ. Сельскій вызванъ волостнымъ для устройства ракетъ, къ именинамъ послѣдняго, а супруга „потянулася“ въ Иркутскъ за покупками. И потянуль ихъ обоихъ по наряду опять-таки тотъ-же дерзкій и дикій мужикъ на своихъ плечахъ и никто сму за это не только не заплатитъ, но и спасибо не скажетъ. Говорятъ, что сельскій „тысячами ворочать, а пришелъ почти нагой“. Жалованья-же получаетъ только 35 р. въ мѣсяцъ. Не потому ли въ квартирѣ сельскаго портретъ волостного помѣщца выше бывшаго кардинала Печчи?

Крестьяне говорятъ, что у нихъ между отдѣльными дереvнями проведены грани, но что на нихъ никто не обращаетъ вниманія: „мы пашемъ въ чужихъ дачахъ, а другіе въ нашихъ, гдѣ кому сподручнѣе“. Только сѣнокосы, большинство которыхъ на островахъ, косятся всегда одной и той-же деревней; передѣлъ ихъ совершается только между собою по душамъ. На мертвыя души тоже идетъ покосъ, только такія души не идутъ „на ямщину и на мосты“.

Вечеромъ въ деревнѣ безусловная тишина, вокругъ туманъ, все спитъ, только далеко въ полѣ слышны голоса дергачей, да иногда пролетитъ летучая мышь, а дождь лиль до вечера, да едва ли и завтра будетъ хорошая погода.

28 июня.

Дождь не пустиль не только плыть далъше, но выйти даже изъ избы. Около 3-хъ часовъ дня грозная туча съ вѣтромъ и громомъ пронеслась мимо за хребты граваго берега.

Крестьяне начинаютъ понемногу „назымль“ свои поля, которыя расположены очень близко га деревнѣ, следовательно вывозка не представляетъ особаго затрудненія. На удобренныхъ участкахъ, по рассказамъ, урожай значительно лучше.—Поселенцамъ, нанимаемымъ въ работники, платятъ въ годъ 30—50 р., а по-мѣсячно—лѣтомъ 5 р., зимою 3 р. Поселенцы жалуются, что имъ очень трудно при-вѣкнуть къ сибирской сохѣ.

Отъ Устья-Уды въ говорѣ замѣчается слѣдующая черта, послѣдній слогъ послѣдняго слова во фразѣ произносится какъ-то обрывисто и съ сильнымъ возвышеніемъ тона. (Се—года—въ этомъ году).

Начиная отъ дер. Константиновской, вездѣ во двѣрахъ де-мокуры отъ мошки; рабочихъ лошадей смазываютъ дегтемъ; „если попадется чистый, изъ одной бересты, помогать, да рѣдко такой случатся, все больше дрянной, коренья, вишь, подбрасываютъ, вѣтъ лошадь и прѣтъ отъ такого дегтя“. Разсказываютъ, что перѣдко мошка заѣдаетъ на смерть скотину, особенно молодую. Смазкѣ подвергаются глаза, ноздри, ротъ и дѣтородные органы. Лошади, повидимому, х-рошо привыкли къ операціи смазыванія: какъ завидятъ приближающагося съ туясомъ, сами разставляютъ ноги и подставляютъ голову.

Два послѣдніе года хлѣбъ родился здѣсь очень плохо да и тотъ „кобылка выбила на хитокъ“, „изъ мангазен выгребли весь хлѣбъ“.

Нѣкоторыя черточки экономическихъ отношеній: „Пошъ нашъ самъ расчислилъ себѣ десятину у пашни и три чети, да въ третьемъ году съ одной десятины намолотилъ 32 мѣшка; пошъ я купилъ у него эту самую пашню за 40 руб.; доспѣли мы это съ нимъ и крѣпость. Теперь тамъ добрый хлѣбъ растетъ, батъ, верну деньги и работу“, говоритъ ченисовскій крестьянинъ. „У насъ слухъ есть, что будутъ оброчить землю; какъ-же это сдѣлать; примѣромъ, мы пашемъ въ черепановскихъ дачахъ, а они у насъ, какъ жэ тутъ можно оброчить, да и мѣсто у насъ стѣшенное. Я, примѣромъ, охичу себѣ пашню, буду назымить, а потомъ ее у меня возьмутъ, не знаю какъ это будетъ“.

„Ячмень уже выколосился, а кукушка еще кукуетъ, порабы ей и перестать“. Вечеромъ въ полѣ переживаютъ перецела.

„На низу народъ красивый да языкомъ шибко худой, всеъ картавятъ“, сообщила хозяйка.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ ПРКУТСКОМЪ ГУБЕРНІИ.

Въ архивѣ пркутской городской думы сохранилось любопытное дѣло объ открытіи въ Пркутскѣ двухъ начальныхъ училищъ сто лѣтъ тому назадъ.

9 февраля 1812 г. Иркутскій губернаторъ Н. П. Трескинъ писалъ въ Иркутскую городскую думу:

„Директоръ здѣшнихъ училищъ г. Миллеръ представляетъ мнѣ, что по отдаленности отъ училищъ 4-й части города и по неудобству дѣтямъ тамошнихъ гражданъ обучаться въ тѣхъ, располагается отъ учредить въ той части два приходскихъ училища. Просвященный епископъ здѣшскій обѣщавъ доставить способныхъ учителей изъ священниковъ, и купецъ Седздатовъ жертвуетъ въ пользу сихъ училищъ два деревянныхъ дома въ 4-й части. А потому директоръ проситъ предложить гражданамъ, въ 4-й части живущимъ, желаютъ и они отдать своихъ дѣтей какого бы пола они ни были въ упомянутыя училища для обученія—сколько на первый случай въ каждое изъ сихъ училищъ можетъ поступить дѣтей каждаго пола, и согласны ли граждане содержать таковыя училища изъ общественныхъ доходовъ“..

По собраніи необходимыхъ справокъ, городская дума разсматривала это предложеніе губернатора. Протоколъ думы по этому вопросу, въ виду его интереса, приложу здѣсь дословно. „1812 г. марта 12 дня. Въ общемъ присутствіи градской думы съ иркутскимъ городничимъ VII класса и кавалеромъ Гарташевымъ имѣли разсужденіе, что его превосходительство Иркутскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ Николай Ивановичъ предложениемъ своимъ отъ 13 февраля 1812 г. за № 1124 по случаю представленія къ нему директора здѣшнихъ училищъ г. Миллера объ открытіи предложенныхъ въ 4 части города Иркутска въ разсужденіе отдаленности тамошнихъ жителей дѣтямъ обучаться въ нынѣ существующихъ во 2-й части еще двухъ приходскихъ училищъ въ пожертвованныхъ на сей предметъ купцомъ Седзdatовымъ домахъ, состоящихъ въ упомянутой 4-й части, предлагать изволить относительно содержанія таковыхъ училищъ изъ общихъ доходовъ сдѣлать по общему согласію обще съ градской полиціей, а по забраннымъ вѣдѣнію сего чрезъ 4-й частный судъ отъ жителей, живущихъ въ вѣдѣніи онаго, желающихъ отдать въ назначаемыя къ открытію у нихъ училища дѣтей своихъ для обученія, оказалось только три человека, а именно: сынъвья—иркутскихъ мѣщанъ Василія Кузнецова—Николай 9 лѣтъ, Степана Артемьева—Христофоръ 6 л. и пеховскій Николай Хановъ—9 л., а потому приказали: пзелнку, какъ для таковаго малаго количества къ обученію дѣтей въ училища, открыть окны и изложить на содержаніе ихъ и прочія издержки изъ

общественныхъ доходовъ не малую сумму, то сіе можетъ послужить при извѣстныхъ нынѣ къ отнесенію прочихъ повинностей для градскаго общества съ отягощенностью, а по всему общему мнѣнію и не признается нужнымъ, а что касается до изъявленныхъ желаніе отдать трехъ дѣтей для обученія, то таксыя по наступающему нынѣ весеннему и лѣтнему времени могутъ сбучаться, если пожелаютъ и въ существующемъ народномъ училищѣ“.

Къ этому же времени относится и открытіе по селамъ и деревнямъ Иркутской губерніи приходскихъ училищъ. Въ открытіи ихъ принималъ довольно значительное участіе тотъ же Н. И. Трескинъ о чемъ говорятъ слѣдующіе два документа.

I.

„Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Иркутскаго губернскаго правительства, Иркутской градской думѣ.

Его превосходительство, господинъ иркутскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ въ предложеніи отъ 9 декаб. прописываетъ: губернскому правительству извѣстно, что училищныя заведенія въ здѣшней губерніи учреждены токмо въ одномъ губернскомъ и въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ обучаются дѣти большею частью собственно городскихъ жителей; но сельскіе жители, крестьяне и иновѣрцы, особенно обитающіе по отдаленнымъ отъ городовъ мѣстамъ, хотя бы и охотно желали доставить дѣтямъ своимъ возможное по состоянію и смизни образованіе; но, не имѣя къ тому способовъ, принуждены бывають оставлять ихъ въ прежнемъ невѣжествѣ. Сообразуясь съ попеченіями высшаго правительства о распространеніи народнаго просвѣщенія и съ циркулярнымъ предписаніемъ господина министра полиціи отъ 6-го числа минушаго маія, коимъ предоставлено гражданскимъ губернаторамъ имѣть особенное вниманіе на учебныя заведенія, его превосходительство счелъ обязанностью своею открыть сельскимъ жителямъ способы къ возможно лучшему образованію дѣтей ихъ—предоставить самимъ имъ заведеніе въ мѣстахъ ихъ жительства приходскихъ училищъ, въ которыхъ могли бы обучаться ихъ дѣти приличнымъ наукамъ. Для сего сношенъ его превосходительство съ директоромъ иркутскихъ училищъ, господиномъ коллежскимъ събѣтникомъ Словцовымъ, который, сообразивъ предметъ сей съ общими для училищъ правилами и примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ здѣшняго края, доставилъ къ его

превосходительству, во-первыхъ, выписку изъ Высочайше утвержденного учебнаго устава о приходскихъ училищахъ, во-вторыхъ, примѣрногъ исчисленіе, чего стоитъ будетъ содержаніе одного приходскаго училища. Препровождая упомянутыя выписку и исчисленіе съ присовокупленіемъ приглашенія его превосходительства къ городскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ обществамъ, предлагаетъ губернскому правительству, дабы благоволило, напечатать оныхъ потребное число экземпляровъ, разослать для распубликованія на первый разъ по уѣзднымъ городамъ и многочисленнымъ передъ прочими селеніями, въ которыхъ предполагается заведеніе училищъ, поставя на видъ мѣстнымъ начальствамъ, что сіе предназначеніе дѣлается токмо въ маломъ видѣ, и что тогда, какъ благоуспѣшность учебной части на дѣлѣ усмотрится, распространеніе училищъ будетъ также зависѣть отъ желанія, возможности и благомыслія градскихъ или сельскихъ обществъ и улусовъ—вмѣстѣ съ симъ предписать мѣстнымъ начальствамъ доносить его превосходительству всякій разъ, какія общества согласны будутъ на заведеніе у себя училищъ и на томъ ли положеніи, какое изъяснено въ уставѣ, или на какомъ другомъ, т. е. съ опредѣленіемъ большихъ или меньшихъ издержекъ противъ упомянутаго исчисленія на содержаніе училищъ. Поеліку же и въ самомъ губернскомъ городѣ существуетъ одно токмо приходское училище, которое по настоящему пространству города и пріумножающемуся числу учащихся весьма недостаточо, то объ учрежденіи еще двухъ училищъ—одного въ первой части, а другого въ четвертой за рѣкой Ушаковской поручилъ его превосходительство здѣшнему градскому головѣ предложить градскому обществу. И для того въ губернскомъ правительствѣ *приказами*: приложенныхъ при предложеніи его превосходительства, господина гражданскаго губернатора и кавалера: 1-ое, выписки изъ Высочайше утвержденного учебнаго устава о приходскихъ училищахъ; 2-ое, примѣрнаго исчисленія, чего стоитъ будетъ содержаніе одного приходскаго училища; и 3-е приглашенія его превосходительства къ градскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ обществамъ, напечатать потребное число экземпляровъ для распубликованія, разослать при указахъ къ городничимъ, магистратамъ, ратушамъ, иркутской градской думѣ, градскимъ глазамъ, земскимъ судамъ и прочимъ мѣстнымъ начальствамъ, предписать всѣмъ имъ внушити градскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ обществамъ столь полезное для образованія юности необходимое предложеніе началъ.

ства, и что они охотнымъ спосѣшествованіемъ въ семь тако-
 лико общеплезномъ дѣлѣ покажутъ себя предъ начальствомъ
 благомыслящими къ общей пользѣ и тѣмъ самымъ оправда-
 ютъ ожиданіе начальника губерніи; при чемъ мѣстнымъ на-
 чальствамъ поставить на видѣ, что сіе предызначеніе дѣ-
 лается токмо въ маломъ видѣ, и что тогда, какъ благоус-
 лѣшность учебной части на дѣлѣ усмотрится, распростра-
 нѣе училищъ будетъ также зависѣть отъ желанія, возможно-
 сти и благомыслія градскихъ или сельскихъ обществъ и улу-
 совъ; какія же общества согласны будутъ на заведеніе у се-
 бя училищъ и на томъ самомъ положеніи, какое изъяснено
 въ уставѣ, или на какомъ другомъ съ опредѣленіемъ боль-
 шихъ или меньшихъ издержекъ противъ исчисленія на содер-
 жаніе училищъ, всякій разъ доносить господину граждан-
 скому губернатору и кавалеру, въ канцелярію коего передать
 съ сего постановленія копію.

Декабря 20 дня 1813 г.“.

II.

Объявленіе городскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ общ-
 ствамъ.

„При извѣстномъ попеченіи высшаго правительства о рас-
 пространеніи народнаго образованія въ отечествѣ нашемъ и
 при возрастающей время отъ времени нуждѣ въ познаніи
 російской грамоты—я увѣренъ, что не токмо граждане, не
 и каждый поселянинъ признаетъ необходимою и главнѣй-
 шую обязанностью доставить дѣтямъ своимъ приличное об-
 разу жизни и состоянію воспитаніе. Сія увѣренность, а паче
 желаніе доставить градскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ
 обществамъ способы обучать дѣтей своихъ тѣмъ наукамъ,
 которые необходимы для каждаго общественнаго человѣка,
 и тѣмъ сдѣлать ихъ людьми грамотными, полезными и спо-
 собными къ исправленію общественныхъ должностей, нала-
 гають на меня пріятнѣйшій долгъ пригласить черезъ сіе об-
 щества на заведеніе приходскихъ училищъ. Изъ приложен-
 ной у сего выписки Высочайше утвержденнаго устава объ
 оныхъ училищахъ каждый усмотрѣть можетъ цѣль и поль-
 зу учрежденія сихъ учебныхъ заведеній, и то, на какомъ
 положеніи должны существовать оныя. А дабы общества мо-
 гли видѣть, какихъ издержекъ стоитъ заведеніе приход-
 скихъ училищъ, и ежегодное содержаніе оныхъ, то прила-
 гается у сего примѣрное исчисленіе, въ коемъ издержки
 раздѣлены на два рода, а именно: на первоначальныя или
 одиновременныя и ежегодныя.

Къ первымъ относится постройка училищнаго дома, которая, впрочемъ, если окажется обременительною для общества, можетъ быть и оставлена, а училища могутъ быть помѣщены на время въ квартирахъ частныхъ людей за умѣренную плату. Подъ именемъ ежегодныхъ расходовъ разумѣются отопленіе и освѣщеніе училищнаго дома, плата сторожу, жалованье учителю и нѣкоторыя издержки въ пользу ученія, дабы не затруднить учениковъ частнымъ приготовленіемъ мелкихъ припасовъ, какъ-то: бумаги, перьевъ, чернилъ и тому подобнаго, то сіи послѣднія издержки распредѣлены по числу учениковъ, полагая оныхъ отъ 60 до 100 чел. въ каждомъ училищѣ, но если положить на первый разъ не болѣе 25 чел., то расходы на нихъ противъ исчисления еще болѣе уменьшатся и тѣмъ менѣе будутъ ощутительны для общества. Назначеніе же числа учениковъ зависитъ отъ расположенія и возможности самихъ обществъ. Если, такимъ образомъ, расположено будетъ какое общество завести у себя училище, то напередъ должно оно согласиться: 1-е, о выборѣ мѣста, гдѣ должно быть учреждено училище, соображаясь въ семь, во-первыхъ, чтобы селеніе, въ которомъ должно быть училище, многолюднѣе и по мѣстнымъ условіямъ выгоднѣе прочихъ селеній; во-вторыхъ, чтобы оно было сколько можно ближе къ срединѣ волости. 2-ое. О сборѣ денегъ съ какихъ селеній, по скольку съ каждымъ человѣкомъ, и въ какое время собирать оныя должны на содержаніе училища. 3-е. Кому ввѣрять оныя деньги для храненія, и о всемъ томъ черезъ земскій судъ доносить начальнику губерніи, равнымъ образомъ, если общество признаетъ за лучшее и выгоднѣйшее построить училищный домъ, нежели занимать для помѣщенія онаго квартиры частныхъ людей за плату, то и о семъ черезъ земскій судъ должно представить къ начальнику губерніи, отъ котораго и получить планъ дому. Въ городахъ хотя учреждены уже приходскія училища при уѣздныхъ училищахъ, но какъ легко быть можетъ, что въ иныхъ мѣстахъ одного приходскаго училища недостаточно, то прибавленіе приходскихъ училищъ зависитъ также отъ воли cadaго градскаго общества, которое о распоряженіи своемъ въ учрежденіи приходскаго училища должно относиться прямо къ начальнику губерніи. Впрочемъ, дабы облегчить общества въ учрежденіи и содержаніи училищъ въ городахъ, селеніяхъ и улукахъ, то, независимо отъ общаго сбора на сіе денегъ, представляется каждому частному человѣку, желающему принять участіе въ семъ общепольномъ учрежденіи, дѣлать отъ лица

своего посылныя пожертвованія денежными вкладами одновременно или на нѣсколько лѣтъ, строить училищныя дома и тому подобное, и о каждомъ такомъ пожертвованіи представлять начальнику губерніи.

Все прочія обстоятельства, относящіяся до содержанія училищъ и, ученія принимаемыхъ въ оныя дѣтей, подробно объяснены въ упомянутой выпискѣ изъ Высочайше утвержденного устава, сообразно коему обязаны будутъ общества, во-первыхъ, избрать въ служители училища человека попечительнаго и трезваго, и опредѣлить ему жалованье, казначенное въ исчисленіе о расходахъ для приходскаго училища, во-вторыхъ, избрать между собою достойнѣйшаго человека для надзираія за училищемъ, то-есть за ученіемъ дѣтей и о избранныхъ представить на утвержденіе начальнику губерніи съ подробнымъ описаніемъ о его лѣтахъ, состояніи, службѣ, отправляемой имъ въ обществѣ и проч.

Что принадлежитъ до самаго употребленія собираемыхъ на содержаніе училища денегъ, то всякій экстренный расходъ, сверхъ опредѣленныхъ по исчисленію на ежегодное содержаніе училища, зависить отъ разсмотрѣнія самого общества, которое черезъ мѣстное начальство обязано доносить о томъ начальнику губерніи.

Хотя въ § 124 устава сказано, чтобы дѣти не прежде оставляли училища, какъ ежели научатся они хорошо всему въ ономъ преподаваемому; но сіе на первый разъ предоставляется разсужденію самихъ родителей, по волѣ коихъ дѣти могутъ оставлять училище и прежде. Впрочемъ, самый кругъ ученія, преподаваемаго въ приходскихъ училищахъ, совершается по большей мѣрѣ въ два года; поелику главнѣйшее занятіе въ оныхъ для дѣтей состоитъ въ томъ, чтобы они умѣли читать, писать и знали бы начальныя основанія Закона Божія и ариметики; нѣтъ надобности распространять въ оныхъ ученія другихъ какихъ-либо наукъ, какъ сказано въ § 122, ибо для тѣхъ, кои желаютъ учить онымъ дѣтей своихъ, открыты уѣздныя училища и гимназія.

Самое-же ученіе въ приходскихъ училищахъ, сообразясь съ здѣшнимъ климатомъ, начинаемо будетъ съ 15 октября и продолжаемо до 15 апрѣля, т. е. въ такое время, когда дѣти совершенно свободны бываютъ отъ обыкновенныхъ и соответственныхъ лѣтамъ ихъ сельскихъ занятій и, слѣдовательно, сіе свободное время употреблено будетъ съ большою пользою. А впрочемъ, ежели родители пожелаютъ, чтобы дѣти ихъ обучались и круглый годъ; то учителя обязаны будутъ непрекословно учить ихъ. На семь основ-

ни предполагается учрежденіе въ городахъ, селеніяхъ и иновѣрческихъ улусахъ приходскихъ училищъ, для которыхъ по полученіи согласія отъ каждаго общества опредѣлены будутъ по назначенію директора иркутскихъ училищъ благонадежнѣйшіе учителя, а въ особенности, чтобъ доставить иновѣрческимъ училищамъ такихъ учителей, которые, бы, зная природный языкъ, тѣмъ съ большимъ успѣхомъ могли обучать дѣтей братскихъ, предоставляется иновѣрческимъ обществамъ избирать двухъ или нѣсколько способныхъ крещеныхъ молодыхъ людей, знающихъ русскій языкъ и грамоту, и присылать ихъ къ директору гимназіи для опредѣленія въ оную и приготовленія къ учительской должности, съ приличнымъ содержаніемъ во все время пребыванія ихъ въ гимназіи. Сей послѣдній способъ въ разсужденіи опредѣленія учителей можетъ относиться къ городскихъ и сельскихъ обществъ, которые могутъ также присылать способныхъ молодыхъ грамотныхъ людей къ директору гимназіи для лучшаго образованія, или же, нашедъ способнаго къ учительской должности и съ хорошимъ поведеніемъ когонибудь изъ свободныхъ чиновниковъ или разночинцевъ, представляютъ объ опредѣленіи его учителемъ начальнику губерніи.

Я остаюсь въ совершенномъ упованіи, что общества, чувствуя сами необходимость познанія русскій грамоты и протекующую отсюда пользу, безъ сомнѣнія, согласятся охотно воспользоваться предлагаемыми къ тому отъ начальства способами“.

Подлинное подписалъ гражданскій губернаторъ Николай Трескинъ.

Сообщилъ В. Загорскій.

ПОРЯДОКЪ ВСТРѢЧИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕК.
САНДРА I ВО ВРЕМЯ ПРЕДПОЛАГАВШАГОСЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ЕГО ПО СИБИРИ.

Копія съ копій. 1)

Иркутской Консенсоріи.

По общимъ слухамъ о преднамѣреваемомъ путешествіи Государя Императора въ сибирскія губерніи, считаю неизмѣннымъ предписать для звѣдѣнія и должнаго исполненія нѣкоторыя статьи о томъ: что надобно наблюдать въ церквахъ и при срѣтеніи Государя и при совершеніи литургіи въ

1) Исправлены грамматическія ошибки.

присутствіи Его съ тѣмъ, чтобы оныя были объявлены злѣшнимъ градскимъ священно-церковно-служителямъ въ консисторіи съ подписками и всемъ уѣзднымъ черезъ духовныя правленія и благочинныхъ указами и съ такимъ при томъ предостереженіи всемъ духовнымъ давали: ни подь какимъ видомъ не дѣлали безвременныхъ разглашеній постороннимъ людямъ о дѣлаемомъ мною распоряженіи, а знали-бъ про себя.

Слѣдующія нижеупомянутыя статьи.

Во-первыхъ, что надобно наблюдать въ церквахъ при сѣщеніи Государя:

1-е. Благовѣсть производить за нѣсколько верстъ; звонъ во все (колокола. А. С.) за двѣ.

2-е. Первый іерей въ полномъ сблаченіи сѣтаетъ Государя съ крестомъ въ рукахъ и съ окропленіемъ святою водою, а діаконъ съ кадиломъ; прочіе же іереи, если случатся при церкви, въ епитрахиляхъ и ризахъ.

3. При встрѣчѣ не выходитъ далеко внѣ храма, но если есть въ оградѣ церковной врата святыя, то въ нихъ должна быть встрѣча.

4. Когда Государь будетъ подходить къ мѣсту встрѣчи, то итъ на 8-й гласъ *Достойно есть, яко во истину* и порчее.

5. На мѣстѣ встрѣчи Государя и стоянія Его во храмѣ на правой сторонѣ постилаются ковры.

6. Духовенству стоять лицомъ всегда къ Царю и съ лѣвой Его стороны, а не иначе.

7. По входѣ во храмъ, звонъ прекращается, а при многолѣтіи и при исходѣ изъ храма продолжается по размеренію.

8. По окончаніи *Достойно есть*, начинается литія. Іерей стоитъ со крестомъ предъ иконою Богоматери, а діаконъ близъ амвона читаетъ слѣдующую ектенію.

а) Помилуй насъ, Боже и прочая.

б) Еще молимся о Благочестивѣйшемъ и проч. по формѣ со всею фамилією.

в) Еще молимся за всею братією и за вся христіяны.

Возгласъ: Яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ и проч.

Діаконъ: Премудрость.

Іерей: Пресвятая Богородица и проч. *Ликъ:* Честнѣйшую

Іерей: Слава Тебѣ, Христе и проч. *Ликъ:* Слава и нынѣ.

Отпустъ: Христосъ, истинный Богъ и проч.

Діаконъ: Благоденственное и мирное житіе и проч.

Ликъ: Многая лѣта.

Церей осѣняетъ крестомъ Царя три раза и подноситъ крестъ къ Цѣлованію; а потомъ предшествуетъ Ему къ иконѣ Спасителя и Богоматери, если угодно будетъ Ему прикладываться; наконецъ, со крестомъ же препровождаетъ до западныхъ вратъ.

9. По отбытіи въ путь Царя совершить благодарный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и звономъ.

10. Рѣчи не нужны, тѣмъ меньше хлѣбъ и соль.

11. Цѣловать руку Царя, если дастъ къ тому знакъ, и благословлять Его, если повелитъ, не очень спѣша при изображеніи креста рукою.

12. Кланяться низко, вѣжливо, объясняться токмо на вопросы Его.

13. Облаченія священническія и діаконская, также крошило, сосудъ для воды и подсвѣшники должны быть лучшіе; во-вторыхъ, при совершеніи святыя литургіи:

1-е. Часы прочитатъ до прибытія Царя.

2-е. Срѣтить въ западныхъ дверяхъ съ крестомъ и святою водою, какъ сказано выше, но безъ пѣнія *Достойно есть* и литіи.

3-е. Литургію пѣть непременно придворную простую сочиненія Бортнянскаго.

4-е. Послѣ отпуска литургіи поднять крестъ къ лобзанію и съ онымъ же проводить до западныхъ дверей при звонѣ и пѣніи тропаря храму.

5-е. По выходѣ изъ церкви, если не прикажетъ въ присутствіи своемъ, совершить благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и звономъ.

Наконецъ, отъ благоразумія и расторопности с.о. благоучинныхъ надѣюсь и ожидаю добраго успѣха въ точномъ исполненіи всего вышечисаннаго, особливо, что каждый изъ нихъ, во-первыхъ, распорядитъ въ церквахъ своего вѣдѣнія, по тракту Царя лежащихъ; во-вторыхъ, заблаговременно приготовить причты чрезъ взаимное ихъ обученіе пѣть благопристойно и пріятно *Достойно есть* и проч., а паче литургію придворнаго простого пѣнія; далѣе, слушавшамъ всѣмъ священно и церковно-служителямъ—съ какимъ благоговѣніемъ и вѣрноподданническою любовію должны они срѣтатъ своего Монарха, Царствующаго надъ нами въ духѣ любви отеческія и нынѣ предприемлющаго только трудное

путешествіе въ отдаленный нашъ край съ высокимъ намѣреніемъ и благопромышленіемъ о благѣ Россіи.

Подлинный подписанъ тако: Михаилъ епископъ Иркутскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Н. Копыловъ.

№ 577. 6 іюля 1825 года. Иркутскъ. Съ копіею свѣрентъ. Ксележскій секретарь Андреевъ.

Сообщилъ А. Савельевъ.

1912 г., май.

РЪЧЬ.

Въ день пятидесятилѣтняго юбилея Иркутской первой женскѣй Ивана Степановича Хаминева гимназіи (1860—27 окт. —1910).

Мм. гг.!

Сегодня славный день нашей сибирячки; сегодня она празднуетъ 50-лѣтній юбилей своего культурнаго развитія и просвѣщеннаго служенія далекой скраинѣ нашей родины. Въ исторіи женскаго просвѣщенія въ Сибири это одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ юбилеевъ и не даремъ его почтило своимъ милостивымъ вниманіемъ и присутствіемъ столь многолюдное и высокопросвѣщенное собрание.

Тернистъ и многострадаленъ твой историческій путь, сибирячка; не цвѣтами и лаврами усѣянъ онъ, а невгодами, страданіями и самопожертвованіемъ.

Цѣлыя столѣтія безъ шума и ропота, покорнія судьбѣ, не сла ты свой жизненный крестъ. Цѣлыя столѣтія ты лишена была школы, этого источника свѣта и правды на землѣ. Цѣлыя столѣтія ты прожила въ суровомъ краю природы, въ сторонѣ отъ интеллектуальной жизни, безъ научныхъ отвѣтовъ на запросы духа...

Просвѣщеніе твое развивалось крайне медленно. Первое женское училище было открыто въ Сибири лишь въ 1838 году.

Это былъ иркутскій женскій сиропитательный домъ. Затѣмъ, спусти семь лѣтъ, былъ открытъ въ Иркутскѣ женскій Институтъ и въ Тобольскѣ Маріинская женская школа. И только съ шестидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія дѣло женскаго образованія въ Сибири стало на прочную почву, когда было издано извѣстное „Положеніе о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Мин—ва Нар. Просвѣщенія“.

И наша почтенная юбиларша подь именемъ „Иркутскаго женскаго училища 2 разряда“ явилась результатомъ этого „Положенія“.

Исторія открытія нашей гимназіи, пережившей пять извѣстнѣйшихъ, помимо юбилейнаго интереса, имѣетъ весьма важное общественно-историческое значеніе въ смыслѣ вѣрнаго показателя идеи постепеннаго роста и укрѣпленія въ массѣ сѣзнанія необходимости женскаго просвѣщенія. На протяженіи 10 лѣтъ въ иркутскомъ обществѣ произошла коренная перемѣна въ отношеніяхъ къ женскимъ школамъ. Это любопытный періодъ времени, о которомъ не бесполезно вспомнить въ настоящій принопамятный день.

Вопросъ о женскомъ открытомъ учебномъ заведеніи въ Иркутскѣ собственно возникъ еще въ 1858 году, когда министръ внутр. дѣлъ „сообщилъ циркулярно г. начальнику губерніи, что Его Императорское Величество изволилъ обратить вниманіе Свое на то, что принятыя доселѣ мѣры къ образованію дѣтей женскаго пола не вполне удовлетворяютъ потребностямъ времени. Заведенія, обязанныя существованіемъ своимъ и успѣхами высокимъ попеченіямъ Августѣйшаго Дома, предназначены для дочерей одного сословія дворянъ и чиновниковъ. Лица средняго сословія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ лишены средствъ дать дочерямъ своимъ необходимое образованіе, соотвѣтственно ихъ скромному быту. Между тѣмъ, отъ этого, безъ сомнѣнія, зависитъ какъ развитіе правильныхъ понятій объ обязанностяхъ каждаго, такъ и всевозможныя улучшенія семейныхъ нравовъ и вообще всей гражданственности, на которые женщина имѣетъ столь сильное вліяніе. Поэтому,—говорилось дальше въ циркулярѣ,—учрежденіе открытыхъ школъ для дѣвицъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и даже большихъ селеніяхъ дополнило бы великую и стройную систему народнаго образованія, обнимая собою общія и частныя нужды всѣхъ состояній и обоихъ половъ“.

Начальникъ губерніи сообщилъ содержаніе министерскаго циркуляра городскому общественному управленію, которое немедленно составило приговоръ объ открытіи въ Иркутскѣ женскаго училища, хотя бы на первыхъ порахъ приходскаго, для котораго уступало помѣщеніе въ одномъ изъ общественныхъ домовъ. На учрежденіе и содержаніе этого училища общество ассигновало 2000 рублей, при чемъ обѣщались увеличить эту сумму по мѣрѣ возрастанія городскихъ доходовъ. Одновременно общество открыло среди иркутянъ добровольную подписку на открытіе и оборудованіе предполагаемаго училища; въ короткое время было собрано 820 рублей.

Работа кнѣжа...

Но открытіе училища, по разнымъ формальнымъ причинамъ, затянулось до 1860 года, когда было издано Высочайшее утвержденное „Положеніе о женскихъ училищахъ М. Н. Просвѣщенія“.

„Положеніе“ утверждено было 10 мая, у насъ въ Иркутскѣ опубликовано 6 августа съ приниской слѣдующаго содержанія:

„Начальникъ иркутской губерніи симъ объявляетъ, что на основаніи вышенапечатаннаго „Положенія“ имѣеть быть открыто въ г. Иркутскѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года, училище второго разряда для доставленія средствъ къ образованію дѣвицъ лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній. Оно будетъ состоять изъ трехъ классовъ, изъ которыхъ въ нынѣшнемъ году откроется только первый“.

Начало было сдѣлано; оставалось довести дѣло до конца. Эту задачу взялъ на себя небольшой, но въ высшей степени энергичный кружокъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Въ составъ кружка входили такіе крупныя лица, какъ иркутскій губернаторъ П. А. Извольскій, городской голова П. С. Хамниевъ и замѣчательный по своей трудоспособности даровитый общественный работникъ Б. А. Милютинъ. „Губернскія Вѣдомости“ любезно предоставили свои страницы для литературнаго освѣщенія вопроса. Изучая документы этой эпохи, я невольно былъ пораженъ чисто юношескимъ энтузіазмомъ дѣятелей кружка, ихъ самоотверженнымъ увлеченіемъ святой идеей. «Б. А. Милютинъ хлопоталъ, подымалъ всѣхъ на ноги, писалъ, губернаторъ поддерживалъ, содѣйствовалъ, чѣмъ могъ, а Губернскія Вѣдомости въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ были органомъ этого добраго дѣла». Общественное управленіе дало 2000 руб. и уступило подъ помѣщеніе училища свой домъ, бывшій Забѣлина (на базарѣ). Одновременно кружокъ пустилъ подписной листъ среди иркутянъ. Листъ этотъ сохранился до настоящаго времени съ именами жертвователей. Оказывается, члены кружка шли съ подписнымъ листомъ и «въ нищую хату и въ барскій чертогъ». Наравнѣ съ сотнями рублей въ подписномъ листѣ красуются такіе суммы, какъ 15, 20, 25, 30, 50 коп. По 25 коп. сдѣлали пожертвованія семь человекъ. Интересно отмѣтить, что въ подписномъ листѣ въ числѣ 153 жертвователей женщинъ значится только двѣ; именно: Авдотья Марыина, пожертвовавшая 100 р., и Дарья Сапожникова—10 руб. Остальные жертвователи все мужчины; самымъ крупнымъ былъ

чиновникъ Алексѣй Пермикинъ, пожертвовавшій 683 руб. 3 копейки и купецъ Алексѣй Веретенниковъ—150 руб. Общая сумма пожертвованій достигла почтенной цифры въ 2388 руб. 43 коп.

Одновременно со сборомъ пожертвованій шла организація административной и учебной части новаго учебнаго заведенія. Начальницей была назначена Анна Андреевна Пфаффіусъ, о которой въ № 44 (1860 г.) Губ. Вѣдомостей данъ такой отзывъ: «Долговременная педагогическая дѣятельность начальницы училища, не безызвѣстная Иркутску,—любовь, которою она одушевлена къ дѣлу, представляются лучшимъ залогомъ того, что училище, направляемое твердой и опытной рукой къ предопредѣленной цѣли, достигнетъ ея». Затѣмъ, подобранъ былъ довольно хорошій педагогическій персоналъ, въ числѣ коего оказались даже четыре героя; именно, учителя Мих. Орловъ, Плат. Чуринъ, Ник. Новоселовъ и доселѣ здравствующій и здѣсь присутствующій маститый Степанъ Ивановичъ Перетолчинъ согласились преподавать въ училищѣ «безмездно». Кружокъ же дѣятелей вошелъ въ составъ Попечительнаго Совѣта, при чемъ попечительницей была супруга губернатора А. Г. Извольская.

Въ организаціонной работѣ царилъ необыкновенный подъемъ силъ. Всѣ хлопотали, торопились, просили, ходатайствовали....

Однако ширъ былъ готовъ,—по словамъ кружка,—но гостей не оказалось. Училище открывалось, все было налажено, и только не было учащихся. «Со дня первоначальнаго извѣщенія,—говоритъ одинъ изъ членовъ кружка,—прошло не мало времени. Нельзя сказать, чтобы самое дѣло содержалось въ тайнѣ, или было извращено какими-либо стѣнительными распоряженіями... Напротивъ того, мѣстное начальство было болѣе, чѣмъ предупредительно, а между тѣмъ учиться желающихъ нѣтъ“...

Губ. Вѣдомости первыя забили тревогу по этому поводу. Въ нѣсколькихъ подрядъ №-рахъ (35, 36 и 37) онѣ помѣщали объявленія, напоминавшія жителямъ Иркутска о приближающемся открытіи училища и о заблаговременной записи дѣтей.—Члены кружка, между тѣмъ, серьезно занялись изслѣдованіемъ причинъ индифферентнаго отношенія иркутской массы къ новому женскому учебному заведенію. Въ результатъ изслѣдованія развернулась интересная жанровая картина духовнаго состоянія иркут-

скаго общества въ началѣ эпохи реформъ Царя-Освободителя. Это былъ одинъ изъ тѣхъ угасковъ, гдѣ многіе жили и думали въ духѣ знакомаго всѣмъ Грибоѣдовскаго героя, видѣвшаго все зло жизни въ книгахъ и просвѣщеніи.

Кружокъ прежде всего констатировалъ холодное отношеніе массы къ женскому образованію. «Пускай насъ обвиняютъ въ преувеличеніи, въ неуваженіи къ иркутскому обществу, но мы скажемъ прямо и откровенно: потому, что цѣль новаго училища, сознаваемая и одобряемая нѣкоторыми, чужда массѣ, для которой однако училище предназначается». Масса эта бѣжитъ училища, какъ бѣжитъ и всякаго просвѣщенія. Что же касается денежныхъ пожертвованій на училище, то фактъ этотъ, оказывается, не вполнѣ еще говоритъ о сочувствіи къ новому учрежденію. „Сочувствіе это,—говоритъ кружокъ—имѣютъ нѣкоторые; тѣ немногіе, которыхъ мы встрѣчаемъ во главѣ всякой подписки, тѣ счастливыя міра, для которыхъ жертвовать ничего не значить, которые жертвуютъ иногда, сочувствуя дѣлу, иногда и не понимая, на что жертвуютъ, а такъ изъ хвастовства».

Въ чемъ же дѣло? Что за причины, препятствовавшія опредѣленію дѣвицъ въ училище?

Причинъ этихъ нѣсколько; есть изъ нихъ одна уважительная и нѣсколько совершенно пустыхъ.

1) Согласно § 23 «Положенія» въ училище принимались только тѣ дѣвицы, которыя умѣли читать и писать по русски. Оказывается, это правило ограничивало желаніе весьма многихъ семействъ, которыя бы съ полнымъ рвеніемъ готовы были воспользоваться предлагаемыми средствами къ образованію дочерей своихъ. По просту говоря, Иркутскъ 60-хъ годовъ былъ такъ бѣденъ грамотными дѣвицами, что не изъ кого было набирать учащихся въ новооткрываемое женское училище...

Препятствіе это было настолько серьезно, что за 5 дней до открытія училища Попечительный Совѣтъ объявилъ, что „желая предупредить замѣченное неудобство училища, въ томъ заключающееся, что доступъ въ оное по прежде сдѣланнымъ распоряженіямъ былъ открытъ только умѣющимъ читать и писать,—онъ исходатайствовалъ разрѣшеніе г. попечителя учебнаго округа на открытіе приготовительнаго класса, съ цѣлью обучать въ ономъ единственно русской грамотѣ, т. е. чтенію и письму».

Итакъ, одно препятствіе и при томъ самое серьезное устранено. Другія пречасы неосковательны и, пожалуй, не лишены даже юмора...

2) Такъ, осторожные до *non plus ultra* родители не отдавали своихъ дочерей въ школу «въ ожиданіи примѣровъ на другихъ». «Посмотримъ сначала, — говорили они, — ежели выйдетъ какой-нибудь толкъ, тогда и мы отдадимъ своихъ дочерей учиться». Кружокъ вполне справедливо называлъ эту отговорку «наибрепнымъ» уклопеніемъ отъ школы, — тѣмъ болѣе, что родители бѣдъ отлично сознавали, что нельзя же откладывать образованія дѣтей до ихъ зрѣлаго возраста.

3) Часть родителей не довѣряла открытымъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ и предпочитала домашнее образованіе и воспитаніе. Кружокъ былъ принужденъ печатать доказатель, что въ этой отговоркѣ нѣтъ „разумныхъ основаній“. Домашнее образованіе скорѣе можетъ сообщить ребенку только тѣ понятія и стремленія, какія свойственны семейству или вообще тому кругу, гдѣ воспитывается дитя; но оно, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, далеко не можетъ развить таланты и расширить нучныя понятія до такой степени какъ этого можно достигъ при училищныхъ средствахъ». Къ тому же домашнее образованіе «обойдется несравненно дороже» училищнаго, при которомъ однако вполне возможенъ родительскій «ежедневный надзоръ и непосредственное наблюденіе — какъ за нравственностію и физическимъ здоровьемъ, такъ съ тѣмъ выѣстъ и за самыми успѣхамъ».

Страннее дѣло, въ то время когда одни изъ родителей предпочитали домашнее образованіе дѣвицъ, другая часть родителей, совершенно наоборотъ, была не только вообще противъ домашняго образованія, но и противъ всякаго соприкосновенія и единенія семьи и школы. Эти родители признавали только «закрытыя женскія учебныя заведенія». Новую систему воспитанія они считали „вредной“. «По крайней мѣрѣ, въ прежнихъ (закрытыхъ) училищахъ, — говорили они, — платишь деньги, такъ знаешь, что дѣвочка на полномъ содержаніи, а тутъ заплатишь, да еще будешь имѣть на своей шеѣ дитя. Посылай за ней, смотри... а... чему же она научится дома, какъ не баловству, еще хуже испортится».

Передъ нами два діаметрально-противоположныхъ взгляда, однако тѣсно объединившихся на борьбу съ напей юбиляршей.

Интересно отмѣтить тѣ доводы, которыми выдвигалъ противъ этихъ послѣднихъ родителей кружокъ. Въ наше время никто не сомнѣвается въ благотворномъ вліяніи семьи на учащихся, тогда же говорили не объ этомъ, а выдвигали совершенно другія основанія, чисто практическія. «Въ извѣстномъ быту,—говоритъ кружокъ,—дѣвочка 10 лѣтъ для хозяйства не маловажное пособіе. Кто въ отсутствіи отца и матери лучше присмотритъ за маленькимъ братишкой, кто удовлетворитъ покупателя и заказчика, кто за неимѣніемъ прислуги охранитъ квартиру во время отсутствія взрослыхъ, кто, однимъ словомъ, можетъ быть лучшей помощницей, какъ не дочь. За отсутствіемъ ея приходится нанимать лишнюю работницу,—между тѣмъ, вновь открываемое училище предупреждаетъ и этотъ не всегда маловажный расходъ. Дѣвочка только часть дня находится въ отсутствіи изъ дома, за симъ она постоянно дома».

Какою наивностью и *santca simplicitas* вѣетъ отъ этихъ доказательствъ! Но другого выхода для кружка не было; приходилось имѣть дѣло съ малоразвитой, но чрезвычайно узко-практической средой, въ глазахъ которой гроби и прислуга занимали одно изъ почетныхъ мѣстъ.

4) Были затѣмъ и такіе родители, «для которыхъ слово просвѣщеніе—звукъ, не имѣющій смысла». Это уже сознательные и открытые противники не только женскаго, но и всякаго образованія. «Пишите, ратуйте всѣми дозволенными способами и средствами, внушайте имъ,—они твердятъ одно, и твердятъ тѣмъ болѣе увѣренно, что подтвержденіе своихъ мнѣній, къ несчастью, видятъ въ себѣ, а собственный примѣръ заразителенъ; вѣдь мы же и не учены,—говорятъ они,—а, слава Богу, прожили вѣкъ и Бога не гнѣвили, себя не обидѣли и другимъ зла не сдѣлали. Къ добру ли доводить ученье,—говорятъ другіе,—только потребности увелечиваетъ да затѣи внушаетъ; просвѣщеніе,—говорятъ третьи,—способствуетъ только поддѣлкѣ паспортовъ».

Кружокъ указалъ этимъ родителямъ на необходимость образованія для женщины, чтобы она была «доброй помощницей мужу и полезной наставницей дѣтей». «Да подумаютъ же,—негодуетъ кружокъ,—тѣ родители, которые и въ наше время коснѣютъ въ въ прежнихъ предрассудкахъ и отказываютъ дѣтямъ въ умственной пищѣ, сколько разъ въ этихъ дѣтяхъ впоследствии проснется проклятіе на нихъ; какимъ горькимъ словомъ поминуть они ро-

дителей, лишивших их возможности къ нравственному усовершенствованію, ввергнувших ихъ, вслѣдствіе того, если не въ бездну золь, то по крайней мѣрѣ въ нравственную тьму, пребывая въ которой они губятъ силы безъ пользы для себя, безъ пользы для дѣтей, безъ пользы для общества, которое въ правѣ однако требовать отъ нихъ постояннаго и плодотворнаго служенія».

5) Наконецъ, въ числѣ противниковъ женскаго образованія были два крайне бессмысленныхъ, но широко распространенныхъ и тревожныхъ слуха: 1) что, дескать, всѣхъ грамотныхъ дѣвушекъ правительство будетъ отправлять изъ Иркутска на Амуръ, и 2) что рано ли поздно, а съ ученыхъ будутъ брать особья лишкія подати. Кто пустилъ эти вздорные слухи, неизвѣстно. Впрочемъ, это не имѣетъ особеннаго значенія; вѣрно, что эти нелѣпые слухи нашли своихъ послѣдователей въ Иркутскѣ...

Такимъ, мм. гг., условія, среда и бѣднія, въ которыхъ занималась заря нашей школы. Какъ видите, среда эта неблагоприятная, косная, сознательно предубѣжденная насчетъ женскаго образованія. Недаромъ кружокъ признавался, что онъ особенно не рассчитываетъ на свои lamentaціи и убѣжденія. «Мы очень хорошо знаемъ, что насъ поймутъ и оцѣнятъ лишь тѣ, которые и безъ того раздѣляютъ наши убѣжденія. Масса останется столь же холодна и почтитъ насъ, улыбкой... Хорошо еще, если только улыбкой».

Однако, несмотря на всѣ препятствія, ровно 50 лѣтъ тому назадъ, въ 9 ч. у., произошло торжество открытія женскаго училища. Въ помѣщеніи школы Высокопреосв. Евсевиѣмъ былъ отслуженъ молебенъ, на который, кромѣ воспитанницъ, родителей ихъ, распорядителей и преподавателей, было много постороннихъ лицъ—искреннихъ ревнителей женскаго образованія.

Кружокъ торжествовалъ. Онъ съ похвальной твердостью заявилъ: «Намъ же истинно сочувствующимъ всему, что только дѣлается во благо народа, остается радоваться, что столица Восточной Сибири не стала отъ старшихъ сестеръ своихъ, и что первый опытъ народнаго образованія начинается у насъ съ женщинъ». Кружокъ благословлялъ свое любимое дѣтище: «Да будутъ же онѣ, эти женщины, провозвѣстницами святыхъ и великихъ началъ, которыя необходимы народу, на которыхъ зиждется какъ гражданственность, такъ и народная нравственность,—да содѣла-

сть же училище воспитанниц своих добрыми матерями и истинными гражданками!»

Святое благословеніе и прекрасныя благопожеланія!

Энергичная дѣятельность кружка не осталась безрезультатной, на молебень было представлено 20 ученицъ, изъ нихъ 16 поступило въ первый классъ и 4 въ приготовительный. Солитарная и самоотверженная дѣятельность педагогическаго персонала вскорѣ показала всеѣмъ, какъ напрасны были опасенія насчетъ женскаго отерятаго учебнаго заведенія. Картина быстро измѣнилась, вчерашніе противники сегодня вели своихъ дочерей въ училище. Въ теченіи перваго же учебнаго года сюда поступило еще 28 дѣвицъ въ приготовительный классъ и 10 въ первый, т. е. всего было 58 ученицъ. Помимо обязательныхъ предметовъ, съ перваго же года въ училищѣ было введено преподаваніе новыхъ языковъ—французскаго и нѣмецкаго и танцы.

Мало того, вновь открытое женское училище сразу же сдѣлалось центромъ просвѣдительной общественной работы. Черезъ мѣсяць въ немъ открыта женская воскресная школа, поставленная подъ руководство Б. А. Милютина. Сюда же временно была перенесена недавно основанная публичная бібліотека, въ которую уже тогда выписывалось до 46 журналовъ и газетъ. Наконецъ, въ зданіи женскаго училища устраивались такъ называемые литературно-разговорные вечера, на которыхъ читались рефераты научнаго содержанія съ дебатами по поводу прочитаннаго. На этихъ вечерахъ, напр., затрагивались такіе вопросы, какъ «О значеніи народныхъ школъ», «О золотопромышленности» и т. д.—И тихій скромный уголокъ училища сдѣлался пріютомъ общественно-просвѣдительной самодѣятельности, освѣщавшей сіяніемъ науки Иркутскую жизнь.

Тьма постепенно разсѣивалась, горизонтъ прояснялся...
Училище росло и крѣпло.

Согласно „Положенію“, въ училищѣ должно было быть только три класса, но руководители его сумѣли въ первыя же девять лѣтъ его существованія открыть 5 классовъ, не считая двухъ отдѣленій приготовительнаго. Родители теперь уже не только охотно отдавали своихъ дочерей въ наше училище, но даже сюда преимущественно. Директоръ училища Иркутской губ. писалъ въ учебный отдѣлъ отъ 21 мая 1869 года: „Судя по возрастающему числу уче-

ницѣ вмѣстѣ съ возрастаніемъ числа классовъ это женское училище, видимо, стремится вырасти по курсу предметовъ до женскаго училища 1 разряда; его обыкновенно и теперь называють женской гимназіей. И при существующемъ въ г. Иркутскѣ Сибирскомъ женскомъ Институтѣ родители средняго достатка (какоенхъ здѣсь большинство) преимущественно сдаютъ своихъ дочерей, не отрывая ихъ отъ домашней среды, въ это открытое женское училище».

Какая удивительная метаморфоза произошла съ нашимъ иркутскимъ обществомъ за девять лѣтъ! Въ 1860 году оно больше беспокоилось о поддѣльныхъ паспортахъ, чѣмъ о женскомъ образованіи; теперь же общество не только шло въ школу, но и стучалось въ ея двери.

Преобразование училища въ гимназію было дѣломъ недалекаго будущаго. Это было общее желаніе, можно сказать, всего Иркутска. Дѣло ускорилося тѣмъ, что 24 мая 1870 года было издано Высочайше утвержденное положеніе о женскихъ гимназіяхъ, согласно которому женскія училища 1 разряда переименовывались въ гимназіи, а училища 2 разряда—въ прогимназіи.

2 ноября 1870 года Попечительный Совѣтъ училища обсуждалъ это „Положеніе“ и пришелъ къ заключенію, что по мнѣнію Совѣта, основанному на неоднократно имъ слышанныхъ заявленіяхъ родителей, преобразовать существующее училище въ гимназію съ дополнительнымъ педагогическимъ классомъ было бы не только желательно, но вполне по мѣстнымъ условіямъ необходимо“. Окончательное рѣшеніе вопроса было представлено городскому обществу, которое вполне согласилось съ мнѣніемъ Попечительнаго Совѣта и обѣщало увеличить свое пособіе, въ случаѣ открытія гимназіи, на тысячу рублей. Вообще, судя по документамъ, тогдашнее городское управленіе принимало самое горячее участіе въ дѣлахъ народнаго образованія.

Временно, до открытія полнаго комплекта классовъ, пришлось училище преобразовать въ женскую прогимназію, что было сдѣлано съ начала 1870—71 учебнаго года. Впрочемъ, съ 1871 года прогимназія въ официальныхъ документахъ постоянно называется уже гимназіей. Такимъ образомъ, собственно гимназіей наша юбилейша была не болѣе года, во всякомъ случаѣ 10 августа 1871 года г. Попечитель округа

иссыласть ее гимназіей въ бумагѣ, отправленной въ Министерство Нар. Просвѣщенія. Между тѣмъ, въ извѣстныхъ мнѣ печатныхъ свѣдѣніяхъ и даже въ нынѣшнихъ документахъ почему то указывается, что наше училище преобразовано въ гимназію только въ 1874 году.

22 апрѣля 1880 года Государь Императоръ Александръ II соизволилъ на принятіе гимназіей титула: „Иркутскія женская Ивана Степановича Хамнова гимназія“ и, наконецъ, четыре года тому назадъ, согласно распоряженія г. иркутскаго генералъ-губернатора, гимназія называется «первой» въ отличіе отъ «второй», преобразованной въ 1906 году изъ прогимназій.

Такова исторія пропехожденія нашей юбилярши.

О быстротѣ развитія ея можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ относительно количества учащихся; величины бюджета и состоянія бібліотеки и учебныхъ пособій.

Въ концѣ перваго учебнаго года въ гимназіи было 58 ученицъ; черезъ 10 лѣтъ—150 уч., черезъ 25 лѣтъ—216 уч., черезъ 35 л.—403 уч. и въ прошломъ 1909 году—625 уч. Число всѣхъ окончившихъ гимназію достигаетъ почти 1000 чел.

Съ той же быстротой росъ и бюджетъ гимназіи. Первый смѣтный годъ былъ заключенъ суммой въ 2.780 руб., черезъ 10 лѣтъ эта сумма возросла до 5.470 руб., черезъ 25 лѣтъ достигла 21,268 руб., черезъ 35 лѣтъ—32.070 р. и въ прошломъ году выразилась печатной цифрой въ 48.849 р. 39 коп. Въ первые годы гимназія тратила на каждую ученицу около 35 рублей въ годъ; въ настоящее время сумма эта удвоилась.

Гимназическая бібліотека черезъ 25 лѣтъ своего существованія имѣла 867 томовъ на сумму 1284 руб., теперь въ ней насчитывается 4.625 томовъ на сумму 6.747 р. Другихъ учебныхъ пособій—атласовъ, картъ, глобусовъ, моделей и др. насчитывается до 910 предметовъ.

Долгъ признательной благодарности требуетъ вспомнить въ сегодняшній день добрымъ словомъ всѣхъ устроителей и благотворителей гимназій и особенно: тайнаго совѣтника И. С. Хамнова и попечительницу гимназій пот. поч. гражданку Э. П. Трапезнинову. Это были два добрыхъ гения въ самыя труднѣйшія минуты жизни гимназій, не однократно спасавшихъ свое любимое дѣтище отъ крайняго матеріальной нужды.

И. С. Хампиновъ, уроженецъ г. Сольвычегодска, Вологодской губ., сынъ бѣдныхъ родителей; малолѣткомъ пріѣхалъ въ Иркутскъ. Здѣсь онъ поступилъ въ «мальчишкѣ» къ своему родственнику купцу Верхотану, у котораго былъ на побѣгушкахъ, разнесилъ посылки, подметалъ въ магазинѣ полы, пригласилъ сюда обѣды, чистилъ сапоги гриказчикумъ, ходилъ по городу съ лоткомъ и продавалъ ваку. Шустрый, находчивый и смѣтливый ребенокъ скоро обратилъ на себя самое благосклонное вниманіе своего хозяина—родственника. Бывало, вечеромъ идъ деть хозяинъ въ «приказчицкую», подзоветъ къ себѣ «Ванюшку», ласково потреплетъ его по плечу, погладитъ по головкѣ и непременно скажетъ: «смотри, Ваня, не учишь баловаться, ты парень смекалнстый, изъ тебя потомъ выйдетъ хороший купецъ; я вѣдъ тоже пошелъ, можно сказать, съ ничего, а вишь, теперь, слава Богу, въ люди вышелъ. Бери примѣръ съ меня». И Ваня бралъ этотъ примѣръ... Съ годами онъ превратился въ отвѣтственнаго приказчика, сталъ правой рукой хозяина и изъ «Вани» сдѣлался Иваномъ Степановичемъ, 28 лѣтъ онъ былъ уже купцомъ 3 гильдіи, а черезъ 5 лѣтъ и купцомъ 1 гильдіи.

Съ 1853 года начинается широкая благотворительная и общественная дѣятельность Ивана Степановича. Это былъ благотворитель, дающая рука котораго никогда не оскудѣвала. Каждое благое начинаніе надѣялось на его щедрую поддержку. И онъ никогда не отказывалъ. Всѣ мѣстныя благотворительныя учрежденія, учебныя заведенія и даже нужды городского хозяйства имѣли въ лицѣ Ивана Степановича неизмѣннаго жертвователя. Даже мость, соединяющій теперь Знаменское предмѣстье съ городомъ, былъ построенъ только благодаря 4-тысячной поддержкѣ Ив. С—ча. Однихъ только гласныхъ, т. е. извѣстныхъ пожертвованій его, исключая тайныхъ, было не меньше, какъ на 1.000.000 рублей. Эта щедрая, незаурядная благотворительность Ив. Ст-ча нашла вполне достойную оцѣнку со стороны властей: онъ получилъ высшій гражданскій чинъ тайнаго совѣтника и орденъ Св. Анны первой степени.

Въ частности, нашей гимназій Ив. С—чь оказалъ стромную матеріальную помощь. Такъ, въ 1862 году онъ пожертвовалъ гимназій деревянный 2-хъ этажный домъ, бывшій на мѣстѣ кинѣшняго 5-ти-класснаго городского училища; въ 1879 году домъ этотъ сгорѣлъ; гимназія за него получила 12.000 рублей страховой преміи и 8.000

руб. за проданное мѣсто. Затѣмъ, непосредственно послѣ пожара, гимназія лишилась своего помѣщенія, Ив. С—чъ опять приходится на помощь и жертвуетъ свой только что построенный каменный домъ, въ которомъ гимназія помѣщается и теперь, и оцѣненный экспертами въ 72.751 руб. Кроме того, въ разное время пожертвовано имъ и въ память его родственникамъ 79.465 руб. 32 коп.; всего значить: 172.218 р. 32 коп. Въ эту сумму не входятъ еще много численныя пожертвованія Ив. С—ча на неотложныя, часто экстренныя, нужды гимназіи, вродѣ ремонта, оборудованія, по разнымъ подпискамъ, расходы праздничныя и т. д.; такихъ пожертвованій въ общемъ было не менѣе 25.000 рублей. Такимъ образомъ безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что всего на гимназію Ив. С—чемъ пожертвовано тысячь двѣсти рублей.

Гимназію нашу Ив. С—чъ любилъ всей душой; часто посѣщалъ ее; приглашалъ педагоговъ къ себѣ на обѣды „покушать соленькаго“, какъ онъ обыкновенно выражался. Оканчивающія курсъ ученицы дѣлали ему визиты и всегда получали угощеніе и каждая на платѣ шерстяной матеріи. Въ кругу близкихъ людей и педагогическаго персонала гимназіи въ послѣдніе годы своей жизни И. С. неоднократно говаривалъ: „вотъ, Богъ дастъ здоровье, построю новую обширную каменную гимназію и обезпечу ее капиталомъ; надо этихъ дѣтокъ устроить“. Одновременно въ головѣ И. С—ча зрѣлъ другой грандіозный планъ—устройства въ Иркутскѣ Университета...

Однако всѣмъ этимъ благимъ желаніямъ великаго благотворителя не суждено было исполниться, къ общему горю всѣхъ ревнителей просвѣщенія. Въ 1884 году 8 апрѣля, въ первый день Пасхи, послѣ обѣдни, Ив. С—чъ скоропостижно скончался, 67 лѣтъ.

Зинаида Ивановна Трапезникова была просвѣщенной сестрицею и благотворительницею гимназіи. Много сердечной теплоты и живой бодрости вносила эта добрая и ласковая старушка въ тогдашнюю жизнь училища. Въ первые годы существованія училища она, совместно съ Ив. С—чемъ, покрывала изъ своихъ средствъ ежегодный дефицитъ въ училищномъ бюджетѣ. Затѣмъ; она пожертвовала 1000 рублей на открытіе при училищѣ 5 класса. «Откроемъ,—говорила она,—какъ-нибудь пятый классъ, все-таки шагъ впередъ, а закрыть то, небось, никто не закроетъ». Потомъ она выстроила деревянный флигель для

квартиры начальницы и, наконец, положила начало нашей гимназической библиотекѣ, пожертвовавши для этой цѣли значительное количество своихъ книгъ.

Скончалась Зинаида Ивановна въ 1875 году.

Спите мирнымъ сномъ, дорогіе труженики, основатели и благотворители нашей гимназіи! Спите въ сознаниі свято исполненнаго вами долга! Спите покойно: основанная и взлѣтая вами школа не умретъ; она растетъ и крѣпнеть; она пустила глубокіе корни въ мѣстномъ населеніи и, несомнѣнно, оправдаетъ все возлагавшіяся вами на нее надежды....

Кончая свою рѣчь, я не могу удержаться отъ того, что бы не упомянуть еще и о нѣкоторыхъ тѣневыхъ сторонахъ нашей юбилярши,—тѣмъ болѣе, что эти стороны оказываютъ довольно серьезное вліяніе на ходъ учебной жизни. Я говорю о тѣхъ дефектахъ, которые у всѣхъ на виду. Съ Вашего, мм. гг., благосклоннаго разрѣшенія я беру на себя смѣлость перечислить хотя бы самыя главнѣйшіе изъ нихъ.

Прежде всего, гимназія страшно переполнена и вслѣдствіе этого кубическій объемъ воздуха недостаточенъ для существующаго количества ученицъ,—тѣмъ болѣе, что вентиляція неудовлетворительна. По той же причинѣ во время переменъ въ корридорахъ бываетъ тѣснота и давка. Нѣтъ отдѣльнаго помѣщенія для чаепитія, приходится пользоваться заломъ. Музыкальная комната находится вблизи классовъ, поэтому звуки рояля бѣгаютъ очень слышны во время уроковъ. Нѣтъ пріемной комнаты; родителей и просителей приходится принимать въ такомъ помѣщеніи, гдѣ находится умывальня и хранятся документы и дѣла гимназіи.—Физическій и естественный кабинеты крайне нуждаются въ серьезномъ пополненіи, согласно современному состоянію науки. Наконецъ, вслѣдствіе довольно ограниченаго вознагражденія за преподавательскій трудъ, происходитъ частая смѣна педагогическаго персонала...

Устранить эти существенные недостатки одними только собственными силами гимназіи, конечно, не въ состояніи. Я глубоко убѣжденъ, что буду вѣрнымъ истолкователемъ ее сокровенныхъ думъ и заветныхъ желаній, если скажу, что въ настоящій юбилейный день она, окруженная такими знаками искренняго сочувствія и вниманія, позволяетъ себѣ надѣяться на широкую матеріальную поддержку какъ со стороны правительства, такъ и особенно общества.

Въ добрый часъ! Дай Богъ, чтобы эта свѣтлая надежда
какъ можно скорѣе осуществилась!

*Живи и цвѣти, дорогая гимназія, на благо женскаго про-
свѣщенія въ Сибири и на радость всѣмъ твоимъ друзьямъ,
друзьямъ, дѣятелямъ, благотворителямъ и благобарницамъ пи-
ищамъ.*

А. Диньковъ.

ЗАМѢТКИ.

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ. 1)

1.

При старинкѣ домъ хорошій,
Весь черемушкой урось.
Погоди, калина, вѣться,
Дай малинѣ расцвѣсти,
Погоди, милый, жениться,
Дай годочекъ подрости.
Я бы рада съ этихъ лѣтъ,
Да отъ отца приеѣта еѣтъ.
Сине море пѣнится:
Мой—отъ милый женится.
Вѣтеръ дуетъ со конца:
Ѣдетъ милый отъ вѣнца;
Что ко Камской горѣ
Ѣдетъ милый на конѣ.

У сосѣда сынъ молодчикъ,
У сосѣдки дочь красотка;
Садъ сошелся съ садомъ.
Вѣтеръ вѣетъ съ полуночи—
Старики за сказки;
Вѣтеръ вѣетъ съ полудня—
Молоды за ласки.
Милый по саду гуляетъ,
Смотрить къ ней въ окошко.
Вышла дѣвица во сѣни,
Встала на порожкѣ.

3.

Пароходъ плыветъ съ накладомъ:
Двѣ милашки сидятъ рядомъ.

1) Записаны въ дер. Константиновкѣ, Балаганскаго уѣзда.

Ужъ ты, милка, ты, зазноба,
Ты люби меня до гроба.
Плыветъ лодка пѣнится:
Мой-отъ милый женится;
Плыветъ лодка съ краснымъ флагомъ:
Поздравляй: съ «законнымъ бракомъ!»
Я любила фѣршала:
Свою душу тѣшила.
Я любила Ваничку
За помады-баночку;
Помаду измазала,
Ваничку уважила.
Я любила пахаря:
Три я года плакала.
Я любила кочегара:
Подъ машиной ночева.

4

Я сидѣла на диванѣ,
Вышивала кисетъ Ванѣ.
Я сидѣла на букетѣ,
На колѣночкахъ у Пети,
Я сидѣла на прикрасѣ,
Шила платокъ Васѣ.
У моего милаго
На рукѣ колечко;
Зубы моетъ, зубы скаантъ,
Со мной ни слезечка.
Что кольцо тумпаково
Отдала не плакала;
Что кольцо серебряно
Съ пальчика середняго.
Не любила я такова—
Въ сѣренькомъ халатѣ,
Я того душой люблю—
Въ черномъ дипломатѣ.
Прощай Томскъ и Тобольскъ,
Щедрый городокъ.
Остается мой миленокъ
У холодныхъ моихъ ногъ.
Мой миленокъ,
Какъ теленокъ,
Будреватый, какъ баранъ,
Называется Иванъ.

5.

Болитъ сердце, брюшенько
По тебѣ, Андришенька.
Болитъ сердце, горлышка
По тебѣ, Егорушка!
Плыветъ лодка колебуха—
Моя милка молодуха.

6.

На горѣ стоитъ береза
Недорубленая.
Подъ горой живетъ милашка
Недолубленная.

Я березу дорублю,
Я милашку долюблю.
Шель я верхомъ,
Шель я низомъ;
У милашки домъ съ карнизомъ.
Домъ съ карнизомъ,
Шатромъ крытый,
На верху патреть *) прибитый.
Чья это ручка рисовала,
Меня плакать заставляла?
Милъ по улицѣ прошелъ,
На окошки не глядитъ;
Нужды-горюшка не знаетъ,
На щиблеты не сулитъ.
Деньги есть: Иванъ Петровичъ!
Денегъ нѣтъ: паршива сволочь!
Мнѣ бы сѣточку гребенку,—
Я бы барыня была,
На гору гулять пошла.
На горѣ-то новый домъ,
Окна выбиты кругомъ,—
Не полѣномъ, не стягомъ:
Милый выбилъ кулакомъ.

7.

Конфетка моя
Леденистая.
Полюбила я такого
Румянистаго.
Конфетка моя
Шоколадная,

*) Т. е. портреть.

На горѣ-то кирпичи,
Подъ горой чурбашки.
На диванѣ сидитъ Ваня
Въ вышитой рубашкѣ;
Вышита, строчена,
Отъ Вари получена.
Отъ Варички, Вѣрочки,—
Отъ паршивой дѣвочки.

11.

Покурилъ бы табаку,
Нѣтъ бѣдой бумажекъ.
Поглядѣлъ бы на народъ,
Да нѣтъ моей милашки.
Милка спитъ,
А я томлюся
Подойти я къ ней боюся.

12.

Несчастливая Раиса,
Злосчастливая выросла:
Въ измѣнщика влюбилась,
Въ тирана-подлеца.
За что, тиранъ, тираннись;
Ты мучаешь меня?
Я мучаюсь, тиранюся
Сама знаю по комъ;
Сама я про то знаю:
Не любить онъ меня.
Тутъ шли—прошли прохожи,
Прошелъ голубчикъ мой,
Сказалъ: „не возвращуся,
Не буду больше твой“.
”Оставь тоску на время;
Побудь, хоть часъ, со мной“...
Катитесь, горьки слезы,
Катитесь изъ глазъ...

13.

Ты подуй-ка, подуй, погодушка,
Не маленькая,
Ты развей-ка, развей
Грусть-кручинушку.
Ты не пой-ка, не пой, разсоловушка,
Не давай тоски разнозолушкѣ.

Вѣдь и такъ все изныло сердечушко,
Что изныло во мнѣ, изоржавѣло...

14.

Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ,
По широкой славной долгой
Поднималась мать-погода,
Погодушка не малая,
Только волновая.
Ничего въ волнахъ не видно;
Только видно, только слышно:
Одна лодочка чернѣть,
Одни веслицы мелькають,
На гребцахъ шляпы бѣлѣють,
Шибурь *) сѣры сѣрѣють,
Бушаки алы алѣють;
Самъ хозяинъ при нарядѣ,
Въ черномъ бархатномъ халатѣ.
Вы гребите-ка, ребята,
Вы гребите, погребайте,
Ко бережку приставайте,
Ко бережку ко крутому,
Ко песочку ко желтому.

15.

Шель мальчикъ дорожкой,
Широкой мальчикъ столбовой.
За нимъ дѣвица слѣдочкомъ,
Слѣдочкомъ ли бѣгомъ;
—А я, дѣвица, бѣжала, голосомъ кричала
Онъ голоса мово не слышитъ.
Платочкомъ бѣленькимъ машу,
Платочекъ то мой-аленькій цвѣточекъ;
Отъ солнышка рано сповялъ.
Миленькій то мой дружекъ,
Отъ меня, дѣвицы, отсталъ,
Въ тюрьму каменну попалъ.
Въ тюремкѣ каменной сидитъ,
За рѣшеточкой глядитъ.

16.

Дурачки то наши начальники
Ой-да написали намъ записочку. 2.
Ой-да показали путь-дорожку, 2.
Путь-дорожка незнакомая. 2.

*) Армяки.

Ой-да наша маменька безродная, 2.
Ой-да штоли безродная, безвѣрная, 2.
Ой-да послала рано по воду, 2.
Ой-да и на ключикъ, не на озеро, 2.
Ой-да ко глубокому колодцу, 2.
Ой-да у глубокаго колодца 2.
Казачокъ коня да поить, 2.
Ой да самъ онъ думу думаетъ. 2.
Отпускалъ коня въ долинушку, 2.
Да самъ свалился подъ полынушку; 2.
Ой-да полынушка къ землѣ клонится, 2.
Ой-да казачушкѣ спати хочется; 2.
Ой-да ему, спавши, во снѣ грезится: 2.
Ой-да отпустилъ коня въ долинушку, 2.
Ой-да самъ ли пошелъ въ чисто поле. 2.

17.

Ужъ ты, зимушка, моя зима,
Зима морозлива была.
Не сморозь-ка, зима, добраго молодца,
Душу красну дѣвушку,
Красну дѣвушку—меня.
Я съ мужьямъ то жила,—
Какъ въ аду я была.
Меня люди сомустили
Мужа извести.
Пошла я утромъ въ садъ;
Мужа побросать.
Со морозу я млада пришла,
Сѣла бѣдна на скамью;
Взяла бѣленькій платочекъ,
Слезна сплала.
Испекла большой пирогъ,
Сѣла съ дѣтками за столъ.
Не съ кѣмъ слова рассказать.
Эхъ, пойду я снова въ садъ.
На пирогъ мужа позвать.

18.

Не сама то я садъ садила,
Сама буду поливать.
Не сама дружка любила;
Сама буду вѣкъ страдать.
Куда дѣлся тутъ цвѣточекъ,
Сталь долину украшать.

Куда дѣлся милъ дружечекъ,
Сталъ словами увѣщать.
Увѣстилъ варваръ словами;
Самъ уѣхалъ отъ меня.
Самъ уѣхалъ, меня бросилъ
И съ малюткой на рукахъ.
Я отдамъ сестрѣ малютку,
Сама выйду на крылечко,
Посмотрю я въ ту сторонку,
Куда миленькій ушелъ.
Онъ ушелъ въ тотъ край деревни,
Во зеленый во лужекъ.
Я во томъ-то во лужекѣ
Дѣвица гуляла;
Накопала злого корня;
На Дунай рѣчку пошла.
Я на новый плотъ вставала
Злого корня полоскать;
Злого корню понамыла.
Дружка въ гости созвала. 2.
Стаканъ рому подала:
— Выпей, выпей, расхорошій,
Стаканъ, рому отъ меня;
Ты почувствуй, разсердешный;
Что на сердцѣ у тебя;
На твоємъ-то на сердечкѣ
Сто пудовъ ровно лежить.
— Какъ ты смѣла, негодяйка,
Меня ядомъ накормить?
Ты сумѣй-ка, негодяйка,
Тѣло бѣло схоронить.
Схороню я тѣло бѣло
Между трехъ большихъ дорогъ:
Между Кіевской, Московской,
Петербургской трактовой.

19.

Ты скажи-ка, скажи,
Моя разлюбезная,
Кого въ свѣтѣ больше жаль?
Жаль мнѣ троечку коней вороныхъ,
Коней вороныхъ, молодого ямщика.
Ой-да молодой ямщикъ пьетъ-гуляетъ,
Всю Россію проѣзжалъ.

Ой-да всю Россіюшку насквозь проѣхалъ,
Краше Маши не нашель. 2.
Ой-да изъ Россіи назадъ воротился,
Живой Маши не засталъ.
Ой-да лежитъ Машенька моя хорошая
У свѣтлицы, у окна свѣтлицы;
Голова-то у ней цвѣтами убрана.
Я ли кисеюшку то раскрою,
Машѣ ручку подожду,
Ой-да Машѣ ручки, вѣрно, подожду,
Машу въ гробикъ положу. 2.
Я ли засыплю ее моилку,
Я ли поставлю желтый крестъ.
20.

Какъ по морю, морю синему
Орель съ лебедемъ купается.
Эхъ, купается!
Орель лебеда выпрашиваетъ:
— Ужъ ты, батюшка, сизой мой орель, 2.
Не бывалъ ты на моей сторонѣ,
Да не слыхалъ ли ты о моей головѣ.
Эхъ, головѣ!
Тамъ не тужить ли отцу съ матерью обо мнѣ.
Эхъ, обо мнѣ!

Они тужать и печалются,
Сами въ гости дожидаются.
Охъ, дожидаются!

Ужъ ты, сынь ли ты мой,
Сынь дорогой.
Охъ дорогой!
Не болить ли у тебя, сынь, голова,
Не сходить ли тебѣ, сынь, по пола.
Охъ по пола!

По пола ли, пса,
Попа, духовнаго отца.
Въ чистомъ полѣ огонь горить.
Опъ гсрить, горить ясененько.
Охъ ясененько!

Изъ его ли то дымокъ густешенекъ,
Да подъ дымкомъ, дымкомъ,
Солдатикъ молдсей,—
Не убитый, не зарѣзанный.
Охъ, не зарѣзанный!

Острой саблею засѣченный....

21.

Посѣяли дѣвки ленъ, 2.

Что на ту пашню на залогъ,

Припѣвъ.

Что наповѣдился паренекъ

Припѣвъ

Сильно цвѣты сорывалъ,

Припѣвъ.

Во Иркутъ—рѣченьку бросалъ,

Припѣвъ.

Что Иркутъ—рѣчка по примать,

Припѣвъ.

Ко бережку прибывать,

Припѣвъ.

Что ко бережку, ко верку,

Ко богатому мужику.

Припѣвъ.

У богатого мужика

Стоитъ сѣрый конь у столба.

Припѣвъ.

Онъ копытцемъ камень бьетъ.

Припѣвъ.

Что во мальчикѣ искры есть,

Припѣвъ.

Во дѣвущкѣ истина,

Припѣвъ.

Во молодцѣ—каменная.

Припѣвъ.

22.

Собирались дѣвки въ рощу гулять.

Что всѣ дѣвки во чулкахъ-башмакахъ.

Что одна дѣвка босикомъ пришла,

На ту пору распрокляты комары,

Они враги, разсыпаячи, ѣдятъ,

Разсыпаячи-кусаючи,

А я то млада рукавомъ-то машу,

Машу, машу—оборачиваюсь,

Перепыхалась на бѣлое лицо.

Стали дѣвки вечерипочку сидѣть.

Не откуль взялся незнамый человекъ.

Стали дѣвки перешептываться:

Еще чѣмъ гостя подчивати:

Пивцомъ, винцомъ, сладкой водочкой,

Орѣшками, голымъ ядрышками,
Пряниками на голомъ на меду?
Одна дѣвка—подогадливіе всѣхъ,
Взяла парня за волосы;
Черезъ столъ тащить—волоса трещать,
По горенкѣ-то ровно стулья говорить,
По сѣночкамъ словно вѣничкомъ мететь.
По крылечку колечичко бренчить,
Что по улицѣ-да мимо кузницы.
Во кузницѣ молодые кузнецы
Бують, дують, принакаливаютъ,
Меня дѣвицу принахваливаютъ.
Ходи, Дуня, въ огородъ,
Сарви, Дуня, лопушекъ,
Что подъ самый корешокъ.

23.

— Ужъ ты, Грунюшка, Груняша,
За что любиши Ивана?
— Я за то люблю Ивана:
Его личико румяно,
Щечки аленькія,
Глаза забавненькіе.
— Иванъ—пашеньку пашу,
Самъ на солнышко гляжу.
Высоко ли, далеко ли
Солнце скатывается.
Чужи мужнія жены
Мужьямъ ѣсть принесли;
Что моя курва жена
Неоправная была.
Ужъ я выпрягѣ лошадку,
Покачу домой.
Я заѣду молодецъ во проѣзжій лѣсъ,
Во проѣзжомъ во лѣсу
Себѣ вырублю лозу
На свою курву жену,
Подѣзжаю ко дому:
Ужъ я брошу лозу, поцѣлую жену.
Жена ходитъ по двору,
При нарядѣ, при уборѣ,
Принапудрилася.
Ужъ ты, женушка, жена,
Жена, барыня моя,

Ужь ты гдѣ гуляла,
Тонку пряжу прядила?
— Во бесѣдѣ сидѣла,
Пряжа рвется, сердце жметя,
Перемѣны въ лицѣ пѣтъ.
Такъ и нѣтъ, такъ и нѣтъ!
Я во свѣтѣ во примѣтѣ,
Я влюбилась въ одного,
Все страдаю за него;
Вѣкъ страдаю—сама знаю,

24.

Пошелъ воробейшка плясати,
Вотъ плясати, вотъ плясати, вотъ плясати,
По себѣ деревушку искати,
Вотъ искати, вотъ искати, вотъ искати.
Онъ нашель по себѣ деревушку и т. д.
Душу красную дѣвушку Катерицушку и т. д.
Стальъ воробей шевелитися и т. д.
На рѣзвы ножки становится и т. д.
Что пошелъ воробейшка плясати и т. д.
По себѣ деревушку искати и т. д.
Онъ нашель себѣ дѣвицу и т. д.
Что пирожную мастерицу и т. д.

25.

Что на рѣчкѣ на Волганкѣ,
Плыветь Ванюшка на палкѣ:
Ноги долги да кривыя,
Штаны черныя худыя,
Подпоясался тряпичей.
Выбралъ себѣ дѣвицу,
Что Акулину метерицу.
Онъ бралъ ее за ручку,
Бралъ ее за праву.
Начали тягаться,

26.

Вы, боярыни, по чо сюда пришли,
Молодыя, по чего сюда пришли?
Вы, княгини, мы невѣсть смотрѣть.
Вы, бояре, у васъ который женишекъ?
Вы, княгини, у насъ Лукаша женишекъ.

Вы, бояре, вамъ которая любя?
Вы, княгини, намъ Наташенька любя,
Молодыя, намъ Осиповна любя, *)

27.

По лужьямъ, лужьямъ
Выростала трава шелковая,
Трава шелковая, полупелюковая,
А я той травой выкормлю коня,
Я выдоювлю, выгляжу его.
Наряжу коня въ золоту узду,
Сподведу я коня батюшкѣ.
Государь, ты, мой свѣтъ рѣдной,
Ты прими—ка слово ласковое,
Получи слова привѣтливой,
Не отдай меня за стараго замужь,
Ты отдай меня за ровнюшку.
Я ровнюшку душой люблю,
А я ровнюшкѣ кафтанъ сошью,
Потомъ съ ровнюшкой гулять пойду.

28.

Ты, зоря-ли, моя зорюшка,
Ты, зоря-ли, моя утренняя,
По-утру рано взошла,
Выше лѣса, выше темненькаго,
Выше садику зелененькаго,
У воротъ-то стоитъ батюшка родной,
Меня дѣвицу съ игры домой зоветь.
Я неиду, не слушаю,
Не пойду я, не послушаюсь:
Не догѣты мои кѣсенки,
Не дотянуть тонкій звонкій голосокъ,
Не доиграны веселыя игры.
Ты зоря-ли, моя зорюшка,
Ты, зоря-ли, моя утренняя,
По-утру рано взошла
Выше лѣсу, выше темненькаго,
Выше садику зелененькаго.
У воротъ-то стоитъ мамонька родна,
Меня дѣвицу съ игры домой звала,
Меня красную съ веселой звала.

*) Пѣсня эта сопровождается пляской *какъ при: . . .*
мы просо сѣяли, сѣяли“.

Я неиду, неиду, не слушаюся:
Не дойти мои пѣсенки,
Не доигра ны веселыя игры,
Недотянуть тонкій звонкій голосекъ.
Ты, заря-ли, моя зорюшка,
Ты зоря ли, моя утренняя
Ты по утру рано взошла,
Выше садику зеленаго,
Выше лѣсу, выше темлага.
У воротъ-то стоит миленькій дружокъ;
Со игры домой зоветъ;
Я пойду, пойду, послушаюсь,
Всѣ дойти мои пѣсенки;
Всѣ доигра ны мои игры.
И дотянуть тонкій звонкій голосекъ.

29.

Не сказать-ли вамъ, подружки,
Про несчастье про свое,
Не знавали-ль мого друга
Какой бравый молодець;
Какой бравый, разудалый
Раскуцаны волоса.
За мессовскою заставой
Милъ прославился бойцомъ.
Черный воронъ, хребрый воинъ,
Сильно дрался за врага;
Сильно дрался, онъ сражался;
Съ плечъ голеску положилъ,
Съ плечъ голесушку положилъ.
И на кладбище ушелъ.
Это кладбище не здѣше—
За Ураломъ, за рѣкой.
Лѣтъ 17-ти дѣвченка
Здѣсь по кладбищу гуляетъ.
—Что ты, дѣвица, гуляешь,
Не боишься никого?
Мнѣ кого же тутъ бояться:
Здѣсь мой милый схороненъ.
На немъ памятникъ тяжелый,
На немъ крестикъ золотой.
—Отчего же онъ тяжелый?
—Онъ жемчугами убитый,
Чистымъ серебромъ увитый

30.

Ужъ ты, Машенька, распреkrасная,
 Не рони-ка слезъ напрасно.
 Слезы ронишь—лицо портишь,
 Назадъ дружка не воротишь,
 Хоть воротишь—не воротишь,
 Не надолго—на одинъ то часъ-минуту.
 —Намъ сегордняшнйй день съ милымъ разлука,
 Разлучила-то насъ неволя,
 Неволя—не охота,
 Петербургская большая дорога;
 Я не разъ по ней бывала,
 Я не разъ дружку письма писала.
 Эти письма дружку не въ помогу—
 Отправлялся мой милой въ дорогу.
 Милъ на троичкѣ на вороненькой;
 На кованочкѣ на козаной.
 Гуси—лебеди пѣсню пѣли,
 Разлучить съ милымъ хотѣли.

31.

На горѣ на солнышкѣ
 Расцвѣли подсолнышки.
 Отъ востроза топъра,
 Покатилась голова.
 На горѣ, на палочкѣ,
 Выросли забавочки.
 На горѣ, ка вѣточкѣ,
 Выросли канфеточки.

32.

О чемъ я страдаю?
 О чемъ я хлопчусь?
 Чего я жидкаю,
 Того не получу.
 Приѣхалъ милый съ моря,
 Подарочекъ привезъ:
 Корпичева на платъе
 И банку лзмпасей,
 Колечко золотое,
 Букетикъ разноцефть,
 Колечко распаялось,
 Букетикъ весь опалъ;
 Букетикъ весь опалъ—
 Милый любить не сталъ.

33.

Кого, кого я полюбила,
 Кому я сердце отдала,
 Через тебя, дружечек милый,
 Лишилась матери-отца.
 Отца я съ матерью лишилась,
 Родные гонять прочь меня.
 Куда, куда я подѣваюсь,
 Куда головку прикрою?
 Я со этого со горя,
 На Дунай гулять пойду;
 На Дунаѣ свогуюлю,
 Въ ближній домикъ снопаду.
 Въ ближній домичекъ снопала,
 Научилась вино пить.
 Вино пила, табакъ курпла,
 Съ офицерикомъ гуляла—
 Съ офицеривемъ гуляла.
 Я малютку пагуляла
 Какъ родился мой малютка,
 Въ чужи люди отдала .
 Жалко, жалко мѣ дитю,
 Жалко дѣтицу свою.
 Я со этого со горя
 Пойду въ море утоплюсь;
 Подходила близко къ морю,
 Волны сильно разошлись,
 Перекрестилась и спустилась;
 Сама скрылась подъ водой:
 Ужъ Ты, Батюшка, Творецъ Небесный,
 Сдѣлай милость надо мной,
 Сдѣлай милость надо мною—
 Выбрось на берегъ волною.

34.

Отѣзжаешь, милый оставляешь
 Съ однимъ ласковымъ словомъ,
 Прошеньице милый оставилъ—
 Съ ручки перстень золотой.
 День на рученькѣ кольцо носила,
 Къ ночи въ голову клала,
 По утру съ горя вставала,
 Заливалась слезамъ,

Три пуховыя подушки
Потонули во слезахъ.
Соболино одъяльце
Не согрѣло бѣлу грудь,

35.

На горѣ высокой
Два креста стоятъ;
Подъ доской дубовой
Два дружка лежать.
Съ частыми слезами
Спрашивала я:
— Нѣтъ ли между вами
Дружка моего?
Могилы мнѣ сказала:
— Нѣту здѣсь его.
Другая похтерила:
— Забудь ты про него.
Зеленый цвѣточекъ
Не роено цвѣтеть,
Соловейко-пташка
Пѣсни не поеть:
Пѣла бы я пѣсни—
Голосочка нѣтъ;
Летѣла бы высоко—
Мочи моей нѣтъ.

36.

Напрасно я въ тюрьмѣ страдаю.
Мое желанье препадало:
Хотѣлъ я въ дѣмѣ жить отца,
Когда меня къ суду призывали
Въ арестантскомъ зипунѣ.
Вокругъ солдаты окружили,
Сидѣлъ я блѣдный на скамьѣ,
Передо мной судья стоялъ.
Меня судили въ воревствѣ.
Я слышу, приговоръ читаютъ—
Хотятъ въ Сибирь меня сослать.
Шель я долго путь- дорожкой,
Широкой, столбовой.
Кандалы тяжки-тяжелы
Потерли ноги до костей.
Вошелъ въ Сибирь я незнакому—
Нѣту родины моей.

Вошелъ къ чалдену подъ окошко,
Просилъ кузочекъ сухаря;
Показала мнѣ старушка—
Мать родна это была.

37.

Сидѣла я подъ окошкѣмъ,
Шила милому кисеть;
Шила я и вышивала,
Гостя милого ждала.
Не могла дружка дожидаться
Ни съ которой стороны—
Ни съ работы ни съ гульбы;
Со работы ручки ноютъ;
Со гульбы ноги болятъ.

38.

При долинѣ кустъ малиновый стоитъ,
На кусточкѣ соловей-птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Малинушкой призакусываетъ.
Прилетали къ соловьюшкѣ сокола;
Звали—звали соловеюшку съ собою:
Ты вставай-ка, воспѣвай нашъ соловей.
При канпанѣ *) взвесели моихъ гостей
При кручинѣ—добра молодца меня.

39.

Молодой солдатъ на часахъ стоитъ,
Призадумавшись, припечалившись,
Онъ ударилъ штыкомъ во сыру землю,
Во сыру землю, гробову доску:
Ты раздайся, мать-сыра земля,
Расколися, гробова доска.
Ты возстань, нашъ Православный Царь!
Всѣ солдатики ружьямъ взбрыкали,
Наши родны матушки слезно велакали.
Прощай, тятенька! прощай, маменька!
Съ молодой женой нв прощаюся:
Молода жена—змѣя огненна,
Змѣя огненна—подколенная.

40.

Гуляла я въ садочкѣ,
Гуляла въ зеленомъ,

*) Т. е. при компаніи.

Искала тѣ слѣдочки,
Гдѣ миль гулялъ со мной.
Садилась подъ кусточкомъ
На мягкую траву.
Летѣли двѣ голубки,
Другъ за другомъ гнались.
Одна изъ нихъ вспорхнула
Ко мнѣ на бѣлу грудь.
Только я воздохнула
По миломъ тяжело.
Любезный мой дружечекъ,
Сереза пастушокъ!
Гони свою скотину
Въ зелененькій лужокъ;
А самъ иди, Сереза,
Ко дѣвкамъ во кружочекъ.

41.

Вышелъ Ваня за ворота,
Прибравшись хорошо,
Прибравшись; причсавшись,
На добра коня садился,
Шелковъ поводъ въ руки бралъ,
Стаканъ рому выпивалъ,
По бедрамъ коня стегалъ.
Ванинъ конь рванулъ въ заборъ,
Проскочилъ къ Сашѣ во дворъ.
Здравствуй, Саша;
Здравствуй, милка,
Здравствуй, любушка моя!
Скажи, любишь-ли меня?
— Я любить-то не люблю,
Отказаться не могу:
Что отъ этой отъ любви
Приключилася бѣда.

42.

Какъ по Питерской по дорожкѣ
Проѣзжалъ да майоръ—
Графъ полковничекъ.
Привозилъ-то указъ ко христьянину:
Онъ нежалостливъ.
Привозилъ-то указъ ко христьянину.
У христьянина было три сына,

Всѣ на возрастѣ:
Что у перваго-те сына
Малы дѣтушки;
У второго-то сына
Молода жена.
Что не младшему-то сыну
Богъ велѣлъ во солдатушки идти,
Въ казаки писать.
Ты, братецъ мой родимый,
Возьми-ко узду тисмянну,
Ты поймай-ко коня доброга-вѣрнаго,
Обсѣдай-ко во сѣдельшко,
Во сѣдельшко черкасское.

43.

—Волга рѣченька глубока,
Прихожу къ тебѣ съ тоской—
Мой сердечный другъ далеко,
Куда скрылся дорогой?
Куда скрылся, гдѣ дѣвался?
Пролились слезы рѣкой,
Я на бережкѣ стояла,
Миль махнулъ правой рукой:
Воротися, душа Маша,
Я забылъ слово сказать;
Ты ищи себѣ второго,
Все такого, какъ и я,
Изъ дворяновъ, изъ купцовъ,
Изъ дворяновъ молодцовъ.
—Я сама розу садила,
Сама буду поливать;
Я сама дружка любила,
Сама буду горевать!
Я тогда дружка забуду,
Когда скроются глаза,
Скрылись очи, скрылись ясны—
Я не буду свѣтъ видать.
Уста кровью запекутся—
Я не буду цѣловать;
Ручки-пожки снимутся—
Я не буду обнимать.

44.

Точно мнѣ на чужой сторонѣ:
Плакать я не смѣю,

Рыдать не велять,
Только велять помаленечку вздыхать.
Сяду я на лавку,
Запечалюсь одна;
Скрою я окошечко—
Гуляеть весна.
Еще всё люди гуляють,
Моего дружка нѣтъ.
Что и мой то расхорошій
Въ зеленомъ саду.
Онъ щипаетъ и ломаетъ
Зеленый виноградъ,
Онъ вѣточки бросаетъ
Бо милкѣ на кровать.
—Ужь ты спишь ли не спишь,
Расхорошая моя?
—Я спать то не сплю
Хорошо во снѣ вижу:
Милъ на лодочкѣ плыветь,
Онъ веселочкой гребеть,
Все насвистываетъ.

45.

Сиротинкой выросла,
Какъ былинка въ полѣ;
Моя молодость шла
По чужой неволѣ.
Я съ двѣнадцати лѣтъ
По людямъ ходила;
Я съ тринадцати
Все горе узнала:
Гдѣ качала дѣтей,
Тутъ коровъ доила.
Уродилася я
Дѣвицей красивой.
Ужь бѣднымъ-то бѣдна,
Плохо разодѣта,
Никто замужъ меня
Не беретъ за это.
Во саду соловей
Громко воспѣваетъ;—
Сиротинка-душа
Слезы проливаетъ.

Есть у пташечки гнѣздо,
У старушки дѣти;—
У меня-то у молодой.
Ничего на свѣтѣ.

46.

Встань проснись Сережа,
Погляди, который часъ;
А намъ съ тобою, милый,
Насталъ разлучный часъ.
Разлука, ты разлука,
Чужая сторона,
Никто насъ не разлучитъ —
Ни солнце, ни луна:
Только насъ разлучитъ
Мать-сыра земля.
На што намъ разлучаться?
На што въ разлукѣ жить?
Намъ лучше повѣнчаться
И другъ друга любить.

47.

Аленькій мой цвѣточекъ,
Цвѣтетъ онъ хорошо;
Миленькій дружочекъ,
Живетъ онъ далеко.
Цвѣти, цвѣти, цвѣточекъ,
Цвѣти, не посыхай;
Миленькій дружочекъ,
Люби, не забывай.

48.

Вился вился воробышекъ у воротъ,
Извивался искасатенькій, полосатенькій:
Что Михайло Михайловичъ
Онъ поѣхалъ въ воеводъ-городъ гулять
Онъ поѣхалъ соболей закупать,
Себѣ сужену искать,
Себѣ сужену, ряжену,
Душу красную дѣвицу,
Марью Ивановну.
На ней платьице шелковое,
На головушкѣ уборикъ дорогой,
На ней шаль бѣла пуховая,
На рученькѣ перетенецъ золотой,

Вь косѣ ленточка аленька,
Сама дѣвица бравенька,
На работичку удаленька.

49.

Дѣтина—дѣтинушка,
Молоденькій дѣтинушка былъ!
Младую агличанку
До страсти любилъ.
Три года за родину
Сражался онъ съ врагомъ.
Шель дѣтинушка дорожкой,
Широкой столбовой;
Зашель потомъ онъ съ краемъ
Вь родимой старый домъ.
—Здорово, родитель,
Здорово, вся семья!
А мать его стара
Цѣлуетъ вь уста:
—Сыночекъ, мой милый,
Случись у насъ бѣда—
Жена твоя подянка
Ребенка родила.
— Дите я, ну, прощаю,
Жену же никогда.
Схватилъ вострую саблю—
Слетѣла голова.
Таскайся и валяйся—
На вѣкъ будешь свиньей;
Дитя твое милое,
Жаль, будетъ сиротой.

50.

О чемъ задумался, служивый!
О чемъ ты плачешь завсегда?
Развѣ служба надоѣла?
Аль заболѣлъ твой добрый конь?
—Мой конь болѣзни не боится.
Здоровъ онъ, веселъ завсегда:
Ему на мѣстѣ не стоится—
Копытомъ землю грозно бьетъ,
Пойду—схожу я вь ту сторонку,
Гдѣ отецъ-мать мои живутъ.
Захожу я вь ту деревню:
Стоитъ старая изба;

Въ этой старой-то избушукѣ
Горитъ лампадка, какъ луна;
Передъ Божію иконой
Стоитъ старушка-мать моя,
Она сына вспоминаетъ,
Что сынъ далеко отъ нея!
И не успѣла слова молвить,
Какъ сынъ вступаетъ на порогъ...
Она лишь только оглянулась—
И Богу душу отдала...

51.

Что на сегодняшній денечекъ
Выпалъ бѣленькій снѣжокъ,
Замерзъ тоненькій ледочекъ.
Что на льду дѣвки стояли,
Про Ванюшу говорили:
—Что ты, Ваня, другъ, не весель,
Буйну голову повѣсилъ?
Черной шляпой принакрылся,
Грусть-слезами весь залился.
Грусть-слезами весь залился,
Родной маменькѣ взмолился:
—Ужъ ты, мать моя родима,
Зачѣмъ на горе родила,
На злочастный день крестила,
Недоросточкой женила?
Жена мужа не влюбила,
Со кровати сотолкнула,
Ручку, ножку извихнула
И въ головкѣ мозгъ встряхнула.

52.

Банареечка любая,
Взвесели съ горя меня..
Мое горе всѣмъ извѣстно—
Милъ уѣхаль отъ меня.
Онъ уѣхаль—не простился,
Знать, забылъ онъ про меня.
Растворю я въ клѣткѣ двери,
Пущу пташечку на волю;

Тѣло бѣло, грудь здорова—
Этотъ можетъ быть солдатъ.
Новы ножницы точать,
И головку стричь хотѣть.
Погодите, не стригите,
Пускай маменька придетъ,
Кудри русы соберетъ.
Молодой женѣ снесетъ.

58.

Слеза ты моя горячая,
Долго-ль буду ронить я тебя?
Голова ты моя удалая,
Долго-ль буду носить я тебя?
Зачѣмъ ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой?
Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить?
Теперь же ты прочь отгоняешь.
И хочешь покинуть, забыть.
Теперь не примаешь другая,
Я буду мечтать объ одной.
Вкругъ церкви стояли кареты,
Тамъ пышная свадьба была;
Всѣ гости роскошно одѣты,
На лицахъ ихъ радость была;
Невѣста была въ бѣломъ платьѣ,
Букетъ былъ приколонъ на грудь,
Молилась Святому Распятю,
Молилась уныло сквозь слезъ.
Господь мнѣ свидѣтель:
Не буду женою его.
Отецъ, мой губитель,
Зачѣмъ отдаешь за него?

59.

Прощай, жизнь, ты радость моя!
Слышу: ѣдешь отъ меня;
Намъ должно съ тобой разстаться,
Тебя больше не видать.
Темна ноченька не спится;
Самъ я знаю, почему:
По сударушкѣ тоскую,
По голубушкѣ моей.

На крутой берегъ сѣдѣлись
Цередь свѣтлою водою,
Умывались мы струею,
Утиралися косою...:

60.

Тулунскій то попъ
Онъ за дѣвушками хлопъ!
Часто въ гости ходить,
Не помалу денегъ носить:
Когда рубль, когда два,
Когда грошъ, полтора.
У молодца на пути
Полтиночки не стало,
А попа то горе взяло.
Попъ въ окошко выдѣзаль,
Большой улицей бѣжалъ.
Большой улицей бѣжалъ,
Старшина тутъ задержалъ!
Ты бѣги, бѣги, попокъ,
Не теряй только портокъ:
Попъ пуще припустилъ
Въ напустилъ.

61.

Ты пройди, пройди, монахъ,
Мимо терема,
Мимо новаго.
Ты пройди, постучи,
Тамъ живеть твоя монашка
За мученіе,
Лѣтъ 17-ти дѣвченка
Во неволѣ.

62.

Извините, господа,
Что цыганъ гуляетъ:
Коня продалъ,
Деньги пропилъ—
Снова зарабатываетъ.

63.

(На ворѣ было, на зорюшкѣ,
На всходимомъ красномъ солнышкѣ.
Я младенька коровушку доила,
Сквозь платочка мочочко цѣдила.

Прощьдила, душу Ваню напоила,
Напоила, уговаривала:
Не женись-ка, не женись, молодець,
Если женишься—спокаешься,
Съ молодой женой намаешься,
Съ малымъ дѣтушкамъ наплачешься.

64.

Съ востока дуетъ вѣтеръ,
Скажу; милой прощай!
Мнѣ сказали про милова,
Что иную полюбилъ,
Что ину любезную,
Стару прежную;
Она чѣмъ меня помучше,
Чѣмъ повѣжливѣе?
На ней бѣлые чулочки,
Въ разобтяжку сапоги,
Въ разобтяжку съ мѣдной пряжкой.

65.

Во туманушѣ Ванюшка родился—
Во солдатушки Ваня пригодился.
Я солдатчины, братцы, не боюся;
Казной—денежкой откуплюся.
Что казна-то Ванѣ не вспомогу:
Запрягайте-ка тройку коней,
Вы везите-ка Ванюшу деревнями,
Что большими то селами;
Вы везите Ваню во солдатскій домъ.
Что повалились у Вани съ плечъ кудри—
Покатились у Вани изъ глазъ слезы...

Сообщилъ М. Озчинниковъ:

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ИРКУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВой.

Близился конецъ 1885 года.

Еще въ сентябрѣ или октябрѣ 1884 г. я раза два встрѣчался случайно у своего давнишняго знакомаго, нынѣ покойнаго Н. П. Глушкоза съ двумя небольшими, повидимому предвыборными собраніями.

Но незнакомый еще достаточно съ жизнью, я не обращалъ вниманія на дѣятельность городского общественнаго управленія, а потому и не интересовался людьми и дѣлами этого учрежденія. До меня только чуть, чуть долетали слухи о тѣхъ осложненіяхъ, которыми было вообще ознаменовано

въ жизни города Иркутска избраніе на четырехлѣтіе съ 1884 г. новаго состава гласныхъ гор. думы и членовъ городской управы. Осложненія эти особенно достигли своего апогея въ послѣдней четверти 1885 года, когда предстоялъ окончательный дѣлежъ остатковъ трапезниковскихъ милліоновъ, гдѣ въ послѣдній разъ сошлись на сценѣ борьбы все-сильная Компанія золотопромышленности въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири, наследники Трапезникова и слабый городъ, о чемъ болѣе подробно когда-нибудь потомъ.

На бѣду сбѣжалъ изъ городской управы секретарь, которымъ былъ тогда нѣкій Дуброво, бывший до этого офицеромъ, затѣмъ миссіонеромъ, про котораго злые языки много разсказывали пикантныхъ исторій амурнаго свойства...

Городскимъ секретаремъ служилъ тогда стетавной поручикъ артиллеріи Евгеній Яковлевичъ Колосовъ, нынѣ тоже покойный, много въ свое время претерпѣвшій за свою холдную и равнодушную родину.

Съ вновь избраннымъ городскимъ головою В. П. Сукачевымъ былъ на "ты" тогдашній санитарный врачъ города, общественный дѣятель, одинъ изъ редакторовъ газеты „Сибирь“ Михаилъ Яковлевичъ Писаревъ, на голову котораго многое валилось и по поводу санитаріи, которая тогда еще только зарождалась, и по поводу общественной дѣятельности, и по поводу сотрудничества въ печатныхъ изданіяхъ.

И какъ это ни странно, однако, справедливость требуетъ замѣтить, что самыми страстными обвинителями его были „коллеги“ по профессіи, одинъ изъ которыхъ, бывший старшій врачъ мѣстнаго госпиталя, едва не подвергся обструкціи со стороны всѣхъ „товарищей“ за то, что позволилъ себѣ выразить гонимому „коллегѣ“ нѣкоторый видъ сочувствія.

Разумѣется, городской голова обратился къ М. Я. Писареву съ просьбой указать ему лицо, которое могло бы нести обязанности секретаря городской управы, на которомъ фактически лежало бы все отвѣтственное дѣлопроизводство отдѣленій городской управы по общему присутствію послѣдней. При слабомъ знакомствѣ членовъ этой коллегіи съ городскими дѣлами и законами, при склонности ихъ мѣшать подчасъ свои интересы съ городскими и въ виду того, что на разсмотрѣніе присутствія восходили всѣ матеріальные вопросы, естественно было, что предѣдатель этого присутствія, желая гарантировать себя отъ возможныхъ служебныхъ промаховъ, стремился къ тому чтобы найти на должность секретаря лицо, которому, можно было бы довѣряться въ смыслѣ

того, что оно не подведет председателя и членов коллегии под какую-либо материально-уголовную ответственность.

Покойный М. Я. Писаревъ, хорошо знакомый съ Н. П. Гаушковымъ, въ домъ котораго одно время помѣщалась даже контора редакціи "Сибирь", обратилась въ свою очередь съ этой просьбой къ нему, а тотъ вмѣстѣ съ Д. Любцомъ порекомендовалъ меня, служившаго тогда по найму въ Иркутской Контрольной Палатѣ. Вскорѣ я получилъ приглашеніе побывать у тогдашняго иркутскаго городского головы В. П. Сукачева, что, конечно, я не замедлилъ выполнить, а въ непродолжительномъ времени состоялось соглашеніе городского головы съ общимъ присутствіемъ городской управы о назначеніи меня секретаремъ, при чемъ В. П. Сукачевъ предварилъ меня, что мѣсто это я буду занимать временно, такъ какъ въ виду В. П. имѣлся одинъ его пріятель, которому онъ, по пріѣздѣ его въ г. Иркутскъ, и рзсчитывалъ предоставить это мѣсто, а меня назначить дѣлопроизводителемъ одного изъ отдѣленій городской управы.

Черезъ день послѣ этого соглашенія я явился въ присутствіе городской управы гдѣ и былъ представленъ членамъ ея. Городская управа помѣщалась тогда тамъ же, гдѣ и теперь, но только тогдашнее зданіе ея было гораздо меньше.

До пожара 1879 года въ этомъ зданіи былъ расквартированъ окружный штабъ съ его типографіей. Когда я вошелъ въ первый разъ, какъ секретарь, въ городскую управу, то въ ней было уже много пресителей, сидѣвшихъ на престолахъ скамейкахъ.

Тутъ же на окнѣ стояло ведро съ водой и ковшемъ для утоленія жажды. Стѣны были, хотя и бѣленья, но съ грязновато-сѣрымъ оттѣнкомъ.

Вся обстановка городской управы производила впечатлѣніе дореформенной канцеляріи: не доставало только аранжировки, щепотъ и щетка съ курицами.

Изъ пріемной шла проходная комната въ канцелярію.

Половина этой комнаты была отгорожена ширмой, за которой возвышалось супружеское ложе вахмистра городской управы, слабого, сгорбленнаго, хилаго старика, и его дражайшей половины, очень деблоей женщины, изъ бедра которой онъ могъ быть созданъ весь.

Эта женщина „между дѣлами“ занималась продажей чая служащимъ управы.

Для этой неглавной, побочной, такъ сказать, цѣли, у окна противоположной ширмамъ стѣны былъ поставленъ

столь, на которомъ въ опредѣленные часы появлялся чайный приборъ, поставляемый руками разсыльныхъ и сторожей городской управы, а затѣмъ выплывала на сцену и супруга вахмистра, возлежавшая на персяхъ у прежняго состава, а отчасти и у одного члена новаго состава. Какъ я слышала потомъ, завѣтной мечтой Авдотьи Ивановны (такъ звали эту женщину) было организовать въ свое время для выбывшаго состава присутствія городской управы маленькую закусточку въ адмиральской часъ за ея ширмами.

Общее присутствіе не встрѣчало, конечно, никакихъ препятствій къ организациі этого дѣла и только боязнь газеты "Сибирь" заставляла председателя этого присутствія, которымъ состоялъ тогда нѣкій "Митрій Митричъ" бывший одно время ширильщикомъ часевъ въ Кяхтѣ, устоять противъ этого соблазна.

Въ распоряженіи Авдотьи Ивановны состояли всѣ сторожа и разсыльные городской управы; послѣдніе будучи въ большинствѣ случаевъ подростками, сильно страдали отъ увѣистой длани Авдотьи Ивановны, не брезговавшей временами и ихъ вихрами. Въ свободное время и въ промежутки между отпускомъ чая Авдотья Ивановна благосклонно принимала и выслушивала доклады; объявляла или заранѣе предрѣшала просителямъ ожидаемыя ими резолюціи.

Вообще, Авдотья Ивановна играла крупную роль въ жизни канцеляріи городской управы, тѣмъ болѣе, что супругъ ея, Николай Михѣичъ, за спасеніе въ пожаръ 1879 года нѣсколькихъ никому и ни на что ненужныхъ дѣлъ былъ пожалованъ медалью.

Это, конечно, еще болѣе придавало ей вѣсу и значенія при рѣшеніи разныхъ городскихъ дѣлъ и конфликтовъ. Съ перваго же дня появленія моего въ качествѣ секретаря городской управы Авдотья Ивановна возненавидѣла меня въ душѣ, а наружно стала смотрѣть на меня, какъ на василиска и аспида. Какъ завзятый практикъ жизни, она сразу же почувствовала, что прежній порядокъ вещей, послѣднимъ мѣгомъ котораго она была и при которомъ ей такъ хорошо и вольготно жилось, идетъ какъ будто, по крайней мѣрѣ, для нея лично, на смазку и она, будируя и не безъ пакостей для меня, начала постепенно очищать свои насиженныя годами позиціи. А тутъ подошелъ этотъ злосчастный ремонтъ. Желая придать городской управѣ нѣкоторый видъ присутственнаго мѣста, городской голова распорядился произвести въ зданіи ея небольшія передѣлки, почистить, оклеить по мѣщенію обоями, освѣтить его въ дни вечернихъ засѣданій

лампами; завести кое-какую мебель въ прѣмную, гдѣ было также предрѣшено поставитъ столъ для дежурнаго. Всѣ такія передѣлки не могли, конечно, же стѣснять и не вытѣснять Авдотью Ивановну.

Будучи выбита обстоятельствами изъ своей главной позиціи, изъ своей, такъ сказать, годами газетной штаб-квартиры, Авдотья Ивановна уже не стала гнаться за прѣджей чая, а демонстративно откззлось отъ этого, удалившись отъ шума городского на „спокой“ эл нижній этажъ зланыя управы, гдѣ заняла подъ себя очель снесную комнату.

Разумѣется, такъ дешево примириться со своимъ настоящимъ положеніемъ она не могла, а будируя все болѣе и болѣе на новый порядокъ вещей, по адресу котораго она только безнадежно махала рукой, Авдотья Ивановна добилась, однако, отъ В. П. Сукзчева безвозвратной ссуды на пріобрѣтеніе дома, куда вскорѣ и переселилась, отряси прахъ городской управы съ ногъ своихъ.

Для характеристики свычаевъ и обычаевъ предыдущихъ четырехлѣтій, пользуясь которыми, такъ хорошо и вольготно жилось Авдотьи Ивановнѣ съ Михѣичемъ et tutti quanti, достаточно сказать, что въ числѣ служащихъ канцеляріи, но уже теперь на маленькихъ мѣстахъ, былъ бывший матеріальный городского управления, по отчетамъ котораго городскія пожарныя лошади ѣли стеариновыя свѣчи.

И вообще, въ управѣ было еще многое, что было родственно по духу и образу дѣйствій бывшему вахмистру съ супругой, удалившимся, наконецъ, съ пенсіей за вѣрную службу на покой.

Наиболѣе же лучшей характеристикой этого порядка вещей могла служить гулявшая тогда по рукамъ одна фотографія, гдѣ фигурировалъ одинъ изъ бывшихъ вицереовъ, въ воеводство котораго былъ спаленъ городъ, съ его присными, а шестіе замыкалъ городской голова, все тотъ же „Митрій Митричъ“, имѣя въ качествѣ отлички ослиныя уши. Впереди такого кортежа несли знамя, на которомъ были нарисованы ягодицы...

Нохтуйское. Врачъ А. М. Серебренниковъ. 10 мая 1912 года.

З А М Ъ Т К И.

Изъ минувшей войны. Въ 1905 году среди пркутян обращалось во множествѣ списковъ слѣдующее стихотвореніе, составленное какимъ то «портъ-артурцемъ».

**

Было дѣло подѣ Артуромъ
Дѣло славное друзья,
Ногн, Того, Кэзимура
Не давали намъ житья.

**

Мы съ сосѣдкой-желтолицой
Подрались изъ пустяка.
Полечу я вольной птицей
Да—за синія моря.

**

Приказали намъ отъ берега
Удалиться въ два часа:
Пропaday моя телѣга,
Всѣ четыре колеса.

**

Тамъ стоялъ *Варягъ* желѣзный
И *Кореецъ* съ нимъ какъ разъ.
Выходи-ка, другъ мой нѣжный,
Ужъ настала свиданья часъ...

**

Портъ-Артурцы проглядѣли,
Какъ къ нимъ грянула гроза,
Оглянуться не успѣли,
Какъ зимъ катить въ глаза.

**

И пустился въ путь-дорогу
Самъ Макарскъ, нашъ герой.
Дамъ тебѣ я на дорогу
Образокъ святой.

**

Куропаткинъ горделиво
Прямо въ Токио спѣшитъ.
Что ты ржешь, мой конь ретявый,
Что ты шею спустилъ?

**

Вотъ уже на брзномъ полѣ
Слава вѣрифйиныхъ дружинъ.
Страшно, страшно по неволѣ
Средь невѣдомыхъ равнинъ...

А намѣстникъ уѣзжаетъ
Безвозвратно навсегда.
Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда.

**

Куропаткину обидно,
Что не страшень онъ врагамъ.
Въ полѣ бѣзъ насъ водить, видя
Да кружить по сторонамъ.

**

А китаецъ, какъ хозяинъ,
Раскричится иногда:
Что ты ночью бродишь, Капшъ,
Чортъ занесъ тебя сюда?

**

А Ояма наступаетъ
Ночью и при свѣтѣ дня.
Посмотри, вонъ-вонъ играетъ,
Дуетъ, плюетъ на меня...

**

Съ Портъ-Артуромъ распрощался,
Получилъ огромный пось.
Громъ побѣды раздавайся,
Веселся, храбрый Россъ!

**

Ходятъ плѣнники, какъ тѣни,
Безъ отчизны, безъ семьи.
Ахъ Вы, сѣни мои, сѣни,
Сѣни ковыля мои!

**

Генераловъ впереди,
Офицеровъ нѣтъ числа.
Спой мнѣ пѣсню, какъ синица
Сило за моремъ жила.

**

Поработать на солдата
Интендантство безъ грѣха—
Хороши наши ребята,
Только славушка худа.

**

Грустно, вяло и несмѣло
Рать солдатъ пустилась въ путь.
Ноги босы, грязно тѣло
И едва прикрыта грудь.

Въ сторонѣ народъ лишь стопеті,
Наша русская земля:
То, какъ звѣрь, она зароетъ,
То заплачетъ, какъ дитя...

* *
* *

Приданое А. А. Трапезниковой *) Иркутска 1,846 го-
да Ноября 28 дня. Почетной гражданинъ иркутскій
первой гильдіи купецкій братъ Афанасій филиповъ
Трапезниковъ при выдаче дочери своей почетной гра-
жданки Александры Афанасьевны трапезниковой, заир-
кутскаго купца павла Степановича Перетолчина, въ
благословеніе и награжденіе за нею дочерью моею Алек-
сандроу выдано; а что именно значить ниже сего по-
дробно;

Святыхъ Образовъ.

Руб. К.

1 Образъ тихвинской Божіей матери въ серебряной подѣ золотомъ ризѣ, въ благословеніе ей данный отъ покойной матери ея александры Ивановны стоящій	250—00
1 въ ходъ въ Іерусалимъ, въ се- ребряной подѣ золотомъ ризѣ сосрзавыми венцами и финиф- тевыми надписями	350—00
1 Сергія радонежскаго чудотворца на финифте писанный въ сере- бряномъ оботкѣ въ благословеніе отъ бабушки ея анны федоровны трапезниковой	50—00
2 Креста золотыя меньшія шейныя	10—00
1 Серебряной золоченой подѣ черню	15—00
1 золоченой съ цепочкою	35—00
1 украшенный камнемъ топасомъ	10—00

Разныхъ Вѣщей.

1 Гребенка черепаховая	10—00
1 муская	5—00
1 Серги бриліантовыя	900—00
1 золотыя съукрашеніемъ серодолика	45—00
1 сразами	50—00
1 тоже	30—00
1 простыя	10—00
1 амагистовыя съ Земчугомъ	25—00

*) Съ сохраненіемъ орографіи подлинника.

2 Супира бриліантовья сделанныя изъ Се регъ матери ея александры ива- новны	400—00
1 бриліантовой же	120—00
2 сразовыя	20—00
1 перстень сразовой	30—00
1 аматистовой	40—00
1 сразовой	30—00
1 Булавка бриліантовая	270—00
1 акамаариновая	35—00
1 Баедерка дамская золотая	65—00
1 Цепочка золотая	185—00
1 браслетъ Серебряной золоченной	25—00
1 формуарь поврежденной	150—00
2 кольца золотыя	100—00
10 ¹ / ₂ золот. земчуГурускаго	787-- 50
1 Свяска янтарей	100—00
1 Ножикъ перечинной	5—00
1 ножницы большіе	10—00
2 маленькіе	5—00
1 ключикъ къ часамъ съ принадлежностями	25—00

Серебряной посуды.

3 ложки столовыя серебряныя отъ бабушки ея феклы ивановны вѣсу воонныхъ 51. золотникъ по 1 р.	51—00
6 столовыхъ новыхъ	} вѣсу воонныхъ 201 зол.
6 десертныхъ тоже	
12 чайныхъ тоже	
1 Соловка серебряная 10. золотниковъ	10—00
1 Ситцо Серебряное 4. золотника	4—00
1 Чайникъ Серебряной 90. золотниковъ	90—00
1 корзинка польскаго Серебра	50—00
1 молосникъ польскаго Серебра	20—00
1 чашка польскаго серебра	12—50
1 ковшъ польскаго серебра	12—50
4 подсвѣшника въ аплекъ	35—00
1 дюжина чашекъ чайныхъ фарфоровыхъ	60—00
1 чайникъ фарфоровой	5—00
1 сливочникъ тоже	5—00
1 Сахарница	5—00
1 чашка полоскательная	5—00
1 ¹ / ₂ дюжины тарелокъ десертныхъ фарфоро- выхъ	22—50
2 Вазы фарфоровыя поврежденныя	25—00
1 дюжина баколовъ хрустальныхъ	15—00

1 дюжины стакановъ тоже	12—00
2 подноса лаковые железныя	43—00
2 дюжины тарелокъ Столовыхъ	20—00
6 ножей съ серебрянными чернями	61—50
6 вилокъ тоже	66—00
1 дюжина ножей и 1 дюжина вилокъ	18—00
1 червилица	10—00
1 тазъ желтой мѣди	9—50
2 сундука большіе	80—00
2 тоже	80—00
1 коробка жестенная	35—00
1 тоже живописная	5—00
1 туалетная	25—00
1 Шкатулка съ Зеркаломъ	50—00

Платья:

1 солопъ теплой на куньемъ хребтовомъ мѣху крытъ голубымъ атласомъ и пушень хвостами	1300—00
1 Солопъ на лисьемъ мочешномъ мѣху крытъ атласомъ	800—00
1 солопъ на лисьемъ мѣху крытъ канфой-вишневаго цвѣту	550—00
1 пальто на собольемъ черевьемъ мѣху, крыто матеріей, обшито соболями хвостами съ собольимъ воротникомъ	500—00
2 кацавейки набельемъ черевьемъ мѣху крыто матерією	150—00
1 Одеяло лисье хребтовое крыто алой канфой	120—00
2 Шубочки коротинькіе, начеревьемъ бѣлымъ мѣху крыто чанчей	100—00

Тожъ платья.

1 Солопъ холодной матерьевои	150—00
1 солопъ Сантандублевой	100—00
1 пальто марселиновое	50—00
1 мантилія	65—00
1 пальто канчевое	50—00
1 платье венчалное белаго атласа, сверху чехолъ белаго тюлю, обшито блондами и совсеми приборами	350—00
1 платье шелковое розовое матерчетое	150—00
1 изъ матеріи морѣ	175—00
1 розовое	150—00
1 Блуза голубая канчевая	100—00

1	платьѣ полосатое шолковое	175—00
1 гарусное теневое	60—00
1 полосатое	40—00
1 тоже	60—00
1 кисейное вышитое въ танбуръ съ наподольникомъ	70—00
1	платье кисейное бѣлое съ наподольникомъ	50—00
1 полосатое	40—00
3 ситцовыя	75—00
1	капотъ тюлевой на атласѣ	150—00
1	блуза ситцовая	50—00
1 тоже	35—00
6 тоже	150—00
1	чехолъ декосовой обшитой кружевомъ	15—00
1	Юбка канчевая бѣлая	40—00
6 зоновыя съ файбарамы	50—00
6 простыхъ	42—00
2 тканьево бѣлыя	30—00
1	пологъ канфенной голубой принадлежно- стямъ	500—00
2	чтуки декосу для пологу, пріонныхъ кисти	100—00
1	Одеяло канфенное пунцовое, набелой фанзѣ тюлемъ обшитое	250—00
1	Одеяло канчевое розовое	150—00
1 палевое	100—00
1	покрывало тканьево бѣлое	50—00
1	Одѣяло чанчевое	50—00
1 ушканье покрыто ситцомъ	25—00
1	подъзоръ фанзовой	6—00
1	наволока наперину канфенная пунцовая	70—00
4 кисейныя съ тюлевыми оборками кружевомъ обшитыя	75—00
4 декосовыя съ оборками	25—00
4 фанзовыхъ	20—00
8 декосовыхъ простыхъ	40—00
12 барскаго холста	70—00
2	Шторы кисейныя, имуслинъ делѣ съ при- боромъ	100—00
1	рубашка батистова	50—00
1 Декосовая	30—00
24 мивдовскаго холста	360—00
10	рубашекъ мускихъ полотненныхъ	100—00
8	подштаниковъ тоже мускихъ	40—00

1 кофтачка батистовая	35—00
3 декосовыя	21—00
4 коленкоровыя	20—00
12 Цепчиковъ полотненныхъ	15—00
8 декосовыхъ	10—00
1 бухмуслиновой	5—00
1 тоже	3—00
1 тюлевой	15—00
1 Шляпка бархатная	75—00
1 Скатерть большая	33—50
1 дюжина солфетокъ	20—00
13 полотенцевъ миндовскаго холста	26—00
2 тоже	25—00
20 холстовыхъ	50—00
2 простыни декосовыя	60—00
1 полотняная спрощивкою	30—00
1 безъ прошивки	20—00
2 барскаго холста	30—00
6 холстовыхъ	60—00
1½ дюжины полотенцевъ чучныхъ	27—00
5 покрываловъ тканевыхъ на Сундуки	35—00
5 зоновыхъ	5—00
1 Чулки шелковыя	10—00
5 паръ чулковъ бумажныхъ ажурныхъ	15—00
3 простыхъ	7—50
3 пары чулковъ пеньковыхъ бѣлыхъ	итого 5
1 синихъ	
12 холстовыхъ	30—00
2 костровыхъ мускныхъ	10—00
12 басмаковъ	42—00
1 колошь дамскихъ	5—00
1 дюжина платковъ плотненныхъ	18—00
6 платковъ батистовыхъ	21—00
1 съ обшивкою	10—00
1 тоже	7—00
2 съ кружевами	15—00
3 тоже	15—00
2 шелковыя мускіе	15—00
6 манижекъ декосовыхъ мускныхъ	15—00
1 перчатки длинныя шелковыя ажурныя	15—00
5 паръ перчатокъ французскихъ бѣлыхъ лайковыхъ	25—00
2 пары перчатокъ французскихъ цветныхъ	13—00
3 замшев.	15—00
2 убора дамскіе головныя	60—00

1	Цепчикъ гарусной	7—00
1	перелинка	10—00
1	перелинка	7—00
2	манишки полотняныя дамскіе	20—00
1	подвяски пружинныя	3 - 50
1	Веерь	25—00
1	Солфетка дисертная	7—00
1	манишка дамская	15—00
1 тоже	10—00
1 тоже	10—00
1 тоже	5—00
1	платокъ ковровой	140 - 00
1 шелковой клетчетой	35—00
1 тоже травчетой	56—00
1	платочикъ шолковой	40—00
1 тоже	10—00
1 тоже съ кистями	7--00
1 тоже	5—00
2 тоже	10—00
1 барежевой	10—00
3 шолковыя	15—00
1	дѣжина платковъ ручныхъ батистовыхъ	120—00
1	чтука кисеи	30—00
20 ар.	марселину	40—00
12 ар.	матеріи муслинъ левъ	24—00
1	чтука белаго тканья	16—00
1	Шарфъ розовой	10—00
1 темной	15—00
1	коверь пирситской	50—00
1	Огонки собольихъ хвостовъ	150—00
1	Шарфъ белой	50—00
1 розовой	35—00
1	Сундукъ вземъ поступаетъ приданнаго отъ покойной матери ея александры ивановны	700—00
1	перина вней пуху 2 пуда 2 ф.	123 - 00
6	подушекъ 1 пудъ 12 ф.	78—00
8	концовъ алой пекинской китайки употре- блено на наволочки	80--00
1	кровать	100—00
1	гардиробъ	65—00
1	камодъ оклейной березою	75—00

2 трабуретки съ шитыми по канвѣ подушками	100—00
1 Скамейка	15—00
	<hr/>
Всего	16864—00

Всего посему регистру выдано приданнаго награжденія суммою на шестнадцать тысячъ, восемьсотъ шестьдесятъ четыре рубли Ассигнаціями.

Почетный Гражданинъ Иркутской Первой Гилдіи купецкой братъ афанасей филиповъ Сынъ трапезниковъ. Почетная Гражданка Парасковья Гаврилова трапезникова Вышеозначенное по сему регистру приданое въ благословеніе и награжденіе отъ родителей моихъ получила съ полна и остаюсь довольна почетная гражданка Иркутская купецкая жена Александра Афанасьева Перетолчина. Посему Реэстру приполученіи Вышеозначеннаго награжденія отъ родителей Супруги моеи Александры Афанасьевой, коимъ она почитаетъ себя довольною, свидѣтелемъ былъ Павелъ Стенановъ Перетолчинъ Купецъ Иркутскій При выдаче по сему регистру Приданнаго Свидѣтелемъ Былъ и Руку Приложилъ Крестовый Геромонахъ Владиміръ. При выдачи по сему реэстру приданнаго свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Градо Иркутской Спасской Церкви Діаконъ Василій Плякинъ. Привыдаче посему регистру приданнаго Свидетелемъ былъ ируку приложилъ Почетн ый Гражданск иркутской первой Гилди купетскій Сынъ Петръ Николаевъ Трапезниковъ. 3й Гильдіи Купецъ андрей Ивановъ Куклинъ. 3 Гилдіи Купецъ Гаврило алексѣевъ векшинъ.

* *
*

Духовное завѣщаніе П. І. Катышенцева *Во имя, Святой и Животворящей Троицы Отца и Сына и Святаго Духа аминь.* 1881 г. апрѣля 9 дня. Я, нижеподписавшійся симъ завѣщаю и прошу послѣ смерти моеи бытъ моими душеприказчиками зятя моего Никифора Никифоровича Спицына и родного моего внука Ѳедора Иннокентьева Наквасина, которыхъ прошу исполнить послѣднюю мою волю, въ слѣдующемъ: 1-е. Тѣло мое съ должнымъ приличіемъ предать землѣ, положивши рядомъ съ моеи женой Парасковьей Николаевой, въ послѣдствіи на этихъ двухъ могилахъ поставить приличные памятники, огородивши это мѣсто прочною загородью. 2-е Съ благопріобрѣтеннымъ же моимъ имуществомъ поступить слѣдующимъ образомъ: Мѣсто земли находящееся въ городѣ Иркутскѣ по Спасско-лютеранской

улицѣ, въ Чудотворскомъ приходѣ—родственнику и духовнику моему Шергину отцу Григорію съ его дѣтьми въ полное его владѣніе и распоряженіе. По выкупѣ изъ банка Елизаветы Медвѣдниковой девятнадцать билетовъ государственныхъ пятипроцентныхъ раздать по два билета священноцерковно служителямъ Чудотворской, Тихвинской, Владимірской, Спасской, Благовѣщенской, Троицкой и Крестовоздвиженской церкви на поминованіе душъ Петра и Парасковей. Попудные по дѣсти рублей съ каждаго добытаго пуда шлиховаго золота, получаемые мною согласно актовъ, заключенныхъ съ сыномъ моимъ Василиемъ Петровымъ Катышевцевымъ, свидѣльствованныхъ у маклерскихъ дѣлъ восьмого марта тысяча восемьсотъ семьдесятъ перваго года подъ № 94 и четвертаго марта тысяча восемьсотъ семьдесятъ втораго года подъ № 97, до окончательной выработки промысловъ въ Забайкальской и Якутской областяхъ, не продавать и не закладывать, а получать душеприкащикамъ. Домъ каменный, находящійся на углу Ивановской и Большой улицъ города Иркутска, по крѣпостному акту, совершенному четвертаго ноября тысячу восемьсотъ семьдесятъ восьмого года не продавать, а отдавать въ аренду по контрактамъ. 3-е. Слѣдовательно попудные съ промысловъ и доходъ съ дома получать душеприкащикамъ и расходовать такъ: Первымъ долгомъ позаботиться уплатить всѣ долги, оставшіеся послѣ смерти моей по векселямъ: сыну моему Василию Петрову Катышевцеву три тысячи рублей; дочери моей Аннѣ Петровой Аммосовой три тысячи пятьсотъ тридцать два рубля; выкупить изъ подъ залога означенное недвижимое имущество изъ Банка Елизаветы Медвѣдниковой, заложенное въ сорока тысячахъ рублей и девятнадцать билетовъ государственныхъ 5%, заложенныхъ въ три тысячи восемьсотъ рублей; покончить всѣ расчеты съ разными мѣстами и лицами по постройкѣ каменнаго дома и, въ случаѣ выигрыша иска адвокатомъ Гаряевымъ съ петца Фурмана, уплатить первому, согласно личнаго условія, пять сотъ рублей. По уплатѣ всего вышесказаннаго долга, за исключеніемъ каждый годъ изъ доходовъ ремонта, необходимаго по имуществу, проценты до уплаты по перезалогу имущества въ банкѣ Медвѣдниковой, платы въ доходъ города и премію за застраховку имущества, которое обязательно должно страховаться отъ огня. 4-е. Изъ всѣхъ доходовъ въ память мою платить за бѣднѣйшихъ жителей города Иркутска одну тысячу рублей за пользованіе ихъ въ Гражданской больницѣ по три тысячи рублей вносить въ благонадежный банкъ

подъ проценты каждогодно до того времени, покуда не скопится капиталъ купить домъ съ мѣстомъ, въ которомъ и основать Пріютъ для бѣдныхъ, одержимыхъ темнотою зрѣнія, подъ названіемъ: Пріютъ Катышевцева Петра Іосифовича для одержимыхъ темнотою зрѣнія“, послѣ устройства этого Пріюта на двѣ тысячи рублей каждый годъ изъ доходовъ содержать означенныхъ больныхъ. Остальныя же деньги, за всѣми означенными выше расходами, каждогодно, по окончаніи года, выдавать моимъ роднымъ внукамъ и внучатамъ, т. е. отъ дѣтей моихъ дѣтямъ; племянникамъ и племянницамъ моимъ, т. е. дѣтямъ брата моего родного Григорія Іосифовича Катышевцева, сестры родной Любовь Іосифовны Ревакиной и племяннику по женѣ Николаю Копитоновичу Токареву, по равной части каждому, болѣе нуждающимся для поддержанія существованія. Вновь устроенную квартиру для меня въ каменномъ домѣ въ двѣ комнаты отдать безъ взиманія платы внуку моему родному Петру Інокентьеву Наквасину, если онъ не будетъ нуждаться въ ней, то одному изъ родственниковъ моихъ. 5-е. Покорнѣйше прошу назначенныхъ мною душеприказчиковъ подавать о своихъ дѣйствіяхъ каждогодно отчетъ въ Иркутскую Город. Думу. 6-е. На все мое движимое имущество есть опись, въ которой показано кому и что я изъ родныхъ оставилъ на память обо мнѣ, почему и прошу раздать по принадлежности. 7-е. Послѣ смерти душеприказчиковъ я прошу, чтобы этимъ завѣдывали по прямой линіи дѣти ихъ или заслуживающіе довѣрія двое изъ родственниковъ моихъ, а если этого исполнить нельзя будетъ, то прошу избрать Думу двухъ изъ среды гласныхъ для завѣдыванія имуществомъ и соблюденіемъ въ точности сего духовнаго завѣщанія. 8-е. За хлопоты по завѣдыванію имуществомъ и приведенію въ исполненіе сего духовнаго завѣщанія я прошу душеприказчиковъ получать по десяти процентовъ вознагражденія съ каждаго получаемого въ приходъ рубля. 9-е. Оставшіеся пять государственныхъ выигрышныхъ билетовъ прошу имѣть душеприказчикамъ и, въ случаѣ выигрыша на нихъ, изъ этого капитала обезпечить одною пятою предполагаемый Пріютъ одержимыхъ темнотою зрѣнія, одну пятую имѣють получить душеприказчики и внукъ мой Петръ Інокентьевъ Наквасинъ по равной части; а остальныя три пятыхъ раздать роднымъ моимъ внукамъ, внучатамъ, племянникамъ и племянницамъ, въ случаѣ же смерти ихъ дѣтямъ по равной части. 10-е. Я бы желалъ,

чтобы недостроенный домъ по плану утвержденному былъ достроенъ, когда будутъ дозволять средства, почему и прошу душеприказчиковъ исполнить мою волю, почему и прошу возможно, въ чемъ и подписуюсь. Сіе духовное завѣщаніе со словъ завѣщателя писалъ Барнаульскій мѣщанинъ Петръ Петровъ Васинъ.

На подлинномъ написано: къ сему духовному завѣщанію по темнотѣ глазъ и по личной просьбѣ Степеннаго и Потомственного Почетнаго Гражданина Петра Іосифовича Катышевцева, Верхоленскій второй гильдіи купеческій братъ Иванъ Ивановъ Холмогоровъ руку приложилъ. Иркутская третья частная управа симъ удостовѣряетъ, что настоящее духовное завѣщаніе составлено Степеннымъ и Потомственнымъ Почетнымъ Гражданиномъ Петромъ Іосифовичемъ Катышевцевымъ, въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и, по темнотѣ глазъ его и личной просьбѣ его, за его руку приложилъ Верхоленскій купеческій братъ Иванъ Холмогоровъ. Апрѣля 9 дня 1881 г. Помощникъ Поллицейскаго Пристава Малиновскій. Что завѣщатель Г. Катышевцевъ при составленіи сего завѣщанія былъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, въ томъ свидѣтельствую духовный отецъ Протоіерей Григорій Можаровъ. При составленіи сего духовнаго завѣщанія былъ свидѣтелемъ и удостовѣряю, что завѣщатель былъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти Иркутскій мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ Посылинъ. Свидѣтелемъ былъ при духовномъ завѣщаніи Иркутскій первой гильдіи купецъ Иннокентій Семеновъ Котельниковъ. При составленіи духовнаго завѣщанія былъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, врачъ Г. Пласковицкій.

По указу Его Императорскаго Величества въ Иркутскомъ Губернскомъ Правленіи по разсмотрѣніи настоящаго завѣщанія опредѣлено: такъ какъ завѣщаніе это съ формальной стороны составлено правильно, въ подлинности подтверждено свидѣтелями и явлено въ установленный срокъ, а потому полагаетъ: предъявленное духовное завѣщаніе засвидѣтельствовать и выдать предъявителямъ Сивичину и Наквасину, а такъ какъ завѣщатель Катышевцевъ никому не передалъ правъ собственности на оставшеся послѣ него имѣніе, а завѣщаль таковое на благотворительныя цѣли и богоугодное заведеніе, за исключеніемъ участка земли, завѣщаннаго священнику Шергику, и по два пятипроцентныхъ билета священно-церковнослужителямъ въ видѣ вознагражденія или платы за ихъ труды по исполненію требъ христіанскихъ и поми-

ловеніе, крѣпостныя пошлины, согласно оцѣнки, взыскать лишь со священника Шергина, при введѣ его во владѣніе этимъ имѣніемъ; а отъ остальныхъ не взыскивать; а съ предьявителей взыскать въ актовые 3 рубля и на публикацію 6 рублей, а всего 9 рублей, которые по взысканіи зачислить по принадлежности. Означенныя деньги девять рублей взысканы и на приходъ подъ № записани. Сентября 15 дня 1881 года.

(Подписали): Совѣтникъ Яровицкій, Секретарь Н. Писаревъ; надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ В. Черникъ и приложена печать Иркутскаго Губернскаго Правленія и 3-й частной управы.

* *
*
*
*

Историческая справка о гражданской зрѣлости Сибири
Поздравленіе Государю Императору по случаю трехсотлѣтняго юбилея Сибири было принесено Генераль-Губернаторомъ 6-го декабря 1882 г. слѣдующею телеграммою.

Гатчино.

Государю Императору.

Жители всѣхъ сословій Восточной Сибири, войска и служащіе всѣхъ вѣдомствъ, празднующъ сегодня Высочайшественный день Тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича и трехсотлѣтній юбилей присоединенія Сибири къ Русской Державѣ, повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническія свои чувства и искреннѣйшія пожеланія славнаго и долголѣтняго Царствования. Проживъ три вѣка одною жизнью съ Великимъ своимъ Отечествомъ Россіей, Сибирь отъ Урала до Тихаго океана населилась русскимъ племенемъ, принесимъ сюда свою народность, православную вѣру и непоколебимую преданность своимъ Государямъ. Въ борьбѣ съ суровостью природы, неизмѣримыми пространствами и всякаго рода лишеніями, сопряженными съ отсутствіемъ удобствъ, разливаемыхъ цивилизаціей, сибирское населеніе воспитало въ себѣ твердую волю, несокрушимую энергію въ трудѣ, и на рубежѣ четвертаго вѣка своей жизни является *готовымъ воспріять тѣ великія реформы, которыя дарованы Россіи Государственною Волею Царя Освободителя.* Указавъ на прекрасныя качества здѣшняго населенія, на его страстныя стремленія къ дальнѣйшему развитію, я не скрѣлъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ни вреда наносимаго Сибири ссылкой и каторгой, ни недостат-

ковъ здѣшнихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Вашему Величеству благоугодно было начертать на моемъ докладѣ высокомиловитивую резолюцію, оживившую надежды лучшихъ представителей сибирскаго населенія и оную съ покорностью ожидаетъ осуществленія заявленныхъ реформъ; зная, что на это надо не мало времени и труда, смѣю свидѣтельствовать, что въ ожидаемыхъ милостяхъ Сибирь почерпнетъ новыя силы для своего развитія на славу Вашего Величества и дорогаго Отечества. Твердо вѣрю, что въ Ваше Царствованіе, Великій Государь, исполнятся пламеннѣйшія надежды Сибири, она призываетъ благословеніе Господне на Васъ и Весь августѣйшій Вашъ домъ и съ упованіемъ вступаетъ въ четвертый вѣкъ своей исторической совокупной жизни съ Россіей.

Копія съ телеграммы Государя Императора изъ Гатчины, отъ 6-го декабря 1882 г.

Иркутскъ,

Генераль-Губернатору.

Поручаю Вамъ передать Мою признательность жителямъ всѣхъ сословій, войску и служащимъ всѣхъ вѣдомствъ, принесшимъ Мнѣ поздравленіе черезъ Васъ и непосредственно телеграммами на Мое Имя по случаю празднованія трехсотлѣтія присоединенія Сибири къ Россіи. Отдаленный этотъ край близокъ Моему сердцу. Его благосостояніе, развитіе его естественныхъ богатствъ и правильное устройство его управленія—составляютъ предметъ постоянныхъ Моихъ заботъ. Надѣюсь, что со временемъ, съ Божіею помощію, обширный и богатый Сибирскій край, составляющій уже три столѣтія нераздѣльную часть Россіи, будетъ въ состояніи нераздѣльно же съ нею воспользоваться одинакими правительственными учрежденіями, благами просвѣщенія и усиленіемъ промышленной дѣятельности на общую пользу во славу дорогаго нашего отечества.

„Александръ“

ЖУРНАЛЪ НОВАГО ТИПА

„Книжный Миръ“

Желающие получить
приложения
платить съ 4 р. 75
пересылкой к.

высылается первый годъ для ознакомленія совершенно бесплатно. Платная подписка на первый годъ не принимается.

Каждому, изъявившему желаніе получать журналъ будетъ высылаться бесплатно, для чего необходимо уведомить редакцію писемомъ. Журналы выходятъ 1-го и 15-го каждого мѣсяца. Форматъ большихъ журналовъ. Программа журнала: беллетристика лучшихъ современныхъ русскихъ писателей, историческіе рассказы, научно-популярныя статьи и популярно-медицинскія статьи, рецензы и совѣты и т. д. Обзоръ важнѣйшихъ событій въ Россіи и заграничій.

Основныя задачи журнала — передавать въ сжатомъ видѣ болѣе существенный и интересный матеріалъ изъ газетъ, журналовъ и книгъ и тѣмъ самымъ отражать наиболѣе значительныя явленія литературы и жизни; инакъ журналъ идетъ навстрѣчу потребностямъ той массы интеллигентныхъ читателей, которая лишена возможности получать дорогія періодическія изданія.

Приложенія: 5-ть томовъ большого формата, напечатанные на хорошей бумагѣ, полное собраніе сочиненій **Гюи де-Мопассана** въ отдѣльной продажѣ въ книжныхъ магазинахъ цѣна пять руб. Имя Гюи де-Мопассана гремитъ славой не только среди соотечественниковъ, но и среди всего міра. Достаточно указать на отзывы И. С. Тургенева и Льва Толстого, чтобы судить о высокомъ положеніи, какое Гюи де-Мопассанъ занялъ въ исторіи всемірной литературы. Памятникъ, воздвигнутый ему въ Парижѣ, краснорѣчиво говоритъ о симпатіяхъ французскои націи. Его произведенія разошлись одновременно болѣе 300 илдинъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ и переведены на языки всѣхъ народовъ. Сочиненія его особенно большой интересъ представляютъ теперь, когда такъ много говорятъ о половыхъ отношеніяхъ мужчинъ и женщинъ. Въ его романахъ читатель найдетъ разрѣшеніе этого вопроса въ изображеніи правдивой дѣйствительности.

2 тома, 700 страницъ. Полное собраніе сочиненій извѣстнаго русскаго писателя **И. С. Никитина** въ отдѣльной продажѣ въ книжныхъ магазинахъ 2 руб.

1 кв. **Литературно-Художественный Сборникъ** извѣстныхъ современныхъ русскихъ писателей: Будищева, Вемировичъ-Данченко, Брешко-Брешковскаго, А. Каменскаго, Ратгауза и др. 1 р.

1 кв. 400 стр. больш. формата **„Другъ Хозяйства“**, (катехизисъ) необходимая книга для каждаго дома, цѣна 1 р. 50 к.

1 книга, большой томъ 500 стр. большого формата на роскошной бумагѣ, **Русская Исторія**, составлена преподавателемъ С-Петербургскаго Имперскаго Корпуса Понятія о древней исторіи, среднихъ вѣкахъ и съ начала Русскаго Государства и до настоящаго дня, въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 к. Всѣ перечисленныя приложенія заключаютъ около 500 страницъ большого формата, приблизительный вѣсъ ихъ 10 фунтовъ. Цѣна всѣхъ приложеній въ отдѣльной продажѣ 11 р. Для гг. подписчиковъ высылаются наложеннымъ платежемъ за

Продолжается подписка на 1912 г.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

на общественно-литературную и политическую газету

„ДУМЫ Забайкалья“

выходящую въ Читѣ ежедневно, кромѣ дней по-
слѣбпраздничныхъ.

Мѣстный край и его нужды занимаютъ первое
мѣсто въ работѣ редакціи.

Развитіе и использование мѣстныхъ литератур-
ныхъ и публицистическихъ силъ — одна изъ главнѣй-
шихъ задачъ газеты.

Прогрессивность и независимость — важнѣйшія
основанія программы дѣятельности.

*ВЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ: Гарри С. Р., М. Даль-
ній, Вализарій, Колонистъ, Влад. Марченко, Оретъевъ,
П. Оконовъ, Гр. Спир. Петровъ, Пій ХХ, Селли, Солун-
скій, Трилюцій, Автономъ Худоба, С. Шиловъ, П. Шим-
кевичъ, В. Силаевъ, Н. Діонисьевъ, П. Урюмскій, Бенъ-Овъ,
Када и др.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 9 р., на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 75 к.,
на 1 мѣс. 1 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается раз-
срочна плат. въ два срока (5 и 4 р.).

Годовые и полугодовые подписчики, подписавшіеся въ де-
кабрѣ, получаютъ газету до 1-го января 1912 года бесплатно.

Сельскому духовенству, народнымъ учителямъ станичнымъ,
волостнымъ, поселковымъ и сельскимъ управленіямъ годовая
плата 8 р. съ разсрочкой по мѣсячу.

Адресъ конторы: Уголь Иркутской и Амурской ул.
домъ Древновскаго, телефонъ № 499.

Подписка принимается во всѣхъ почтово-телеграф-
ныхъ учрежденіяхъ, безъ расходовъ для подписчика
на переводъ или пересылку подписной платы.

Редакторъ А. Я. Истова.

Издатель Г. А. Богдаповъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемѣсячный журналъ
„Сибирскій Архивъ“.

Журналъ посвященъ вопросамъ археологій, истории и этнографіи Сибири.

Подписная цѣна: на годъ 5 рублей, на полгода 3 р. на 3 мѣсяца 1 р. 50 к. Отдѣльная книжка 50 к. Городская подписка принимается въ магаз. М. П. Окуева на Большой ул.; тамъ же розничная продажа № № и въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Изгородняя подписка направляется по адресу: г. Иркутскъ. Преподавателю Учительскаго Института А. Линькову.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно съ ноября 1911 г.

Телефонъ Редактора № 1028.

Сентябрьскій № „Сибирскаго Архива“ выйдетъ 20-го сентября т. г.

Редакторъ-издатель А. Линьковъ.